
В помощь прокурору и следователю

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ
С ПРИЕМОМ, РЕГИСТРАЦИЕЙ,
РАССМОТРЕНИЕМ И РАЗРЕШЕНИЕМ
ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
Квалификация,
расследование**

*Второе издание,
переработанное и дополненное*

Санкт-Петербург
2007

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ
С ПРИЕМОМ, РЕГИСТРАЦИЕЙ,
РАССМОТРЕНИЕМ И РАЗРЕШЕНИЕМ
ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
Квалификация,
расследование

*Второе издание,
переработанное и дополненное*

Санкт-Петербург
2007

УДК 34

ББК 67.408 + 67.52

Противодействие преступлениям, связанным с приемом, регистрацией, рассмотрением и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях. Квалификация, расследование / О. Н. Коршунова, М. А. Любавина, М. В. Никифоров, Е. Б. Серова; под общ. ред. О. Н. Коршуновой. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 2007. 68 с. (В помощь прокурору и следователю).

А в т о р ы

М. А. ЛЮБАВИНА, доцент СПб ЮИ ГП РФ, канд. юрид. наук, доцент — *раздел 1*;

О. Н. КОРШУНОВА, проректор по учебной и научной работе СПб ЮИ ГП РФ, канд. юрид. наук, доцент, *М. В. НИКИФОРОВ*, ст. следователь прокуратуры г. Пскова, *Е. Б. СЕРОВА*, зав. кафедрой СПб ЮИ ГП РФ, канд. юрид. наук, доцент — *раздел 2*.

Под общей редакцией О. Н. КОРШУНОВОЙ

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2005; 2007

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ
с СОКРЫТИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ УЧЕТА

Причинами нарушения учетно-регистрационной дисциплины могут быть простая невнимательность или некомпетентность, недостаточный профессионализм сотрудников правоохранительных органов и даже преступное поведение должностных лиц.

В каждом конкретном случае необходим тщательный анализ служебного поведения должностного лица с точки зрения наличия в его действиях всех необходимых признаков состава того или иного преступления.

Уголовный кодекс РФ не предусматривает уголовной ответственности за искажение статистической отчетности, в том числе и за нарушение учетно-регистрационной дисциплины в органах, имеющих право возбуждать уголовные дела, проводить дознание и следствие. Вместе с тем отказ в регистрации сообщений о преступлениях или несвоевременная регистрация таких сообщений, неправильная квалификация, когда преступление умышленно квалифицируется как менее тяжкое, неполная квалификация и тому подобные действия могут повлечь нарушение прав человека и гражданина на судебную защиту или причинить вред законным интересам организаций, охраняемым законом интересам общества или государства. Для удобства изложения материала служебное поведение должностных лиц, в результате которого происходит нарушение учетно-регистрационной дисциплины, мы будем называть деянием, связанным с сокрытием преступлений от учета.

Умение дать правильную юридическую оценку служебному поведению должностных лиц исключит привлечение к уголовной ответственности тех из них, которые допустили лишь служебный проступок, и поможет правильно квалифицировать действия субъектов, содержащие признаки состава преступления.

Чаще всего с сокрытием преступлений от учета связаны такие деяния должностных лиц, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог или халатность. Но не всегда действия (бездействие) должностных лиц носят характер преступления, а лишь при наличии всех признаков состава преступления, закрепленных в соответствующей статье УК РФ.

Общественная опасность указанных преступлений находит отражение в общем для них объекте преступного посягательства.

Объект преступления

Преступления, нормы об ответственности за которые включены в главу 30 Уголовного кодекса, посягают на государственную власть, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, интересы службы в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, а также на нормальную деятельность государственных и муниципальных учреждений.

Поскольку мы будем рассматривать ситуации, связанные с сокрытием преступлений от учета в правоохранительных органах должностными лицами, состоящими на государственной службе, то *видовым объектом* преступного посягательства будут выступать интересы государственной службы, которые заключаются в четком, полном и своевременном решении задач, стоящих перед каждым государственным органом.

Принципами деятельности публичного аппарата управления являются: верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении государственных служащими должностных обязанностей и обеспечении их прав; приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие; обязанность государственных служащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина; обязательность для государственных служа-

щих решений, принятых вышестоящими государственными органами и руководителями в пределах их полномочий и в соответствии с законодательством Российской Федерации; профессионализм и компетентность государственных служащих; гласность в осуществлении государственной службы; ответственность государственных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей и др. Государственный служащий обязан обеспечивать поддержку конституционного строя и соблюдение Конституции Российской Федерации, реализацию федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, в том числе регулирующих сферу его полномочий; добросовестно исполнять должностные обязанности; обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан; исполнять приказы, распоряжения и указания вышестоящих в порядке подчиненности руководителей, отданные в пределах их должностных полномочий, за исключением незаконных; в пределах своих должностных обязанностей своевременно рассматривать обращения граждан и общественных объединений, а также предприятий, учреждений и организаций, государственных органов и органов местного самоуправления и принимать по ним решения в порядке, установленном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Основной непосредственный объект преступлений против интересов государственной службы — нормальная деятельность конкретного государственного органа. Это могут быть органы власти на уровне Федерации и субъектов Федерации (законодательной, исполнительной, судебной), иные государственные органы, создаваемые в соответствии с Конституцией Российской Федерации. К таким органам относится, например, прокуратура. Перед каждым государственным органом стоят конкретные задачи, каждый государственный орган имеет свое функциональное назначение. Цели деятельности, задачи и функции государственного органа закрепляются в федеральном законодательстве, регламентирующем деятельность государственных органов, и конкретизируются в ведомственных документах. Действия (бездействие) должностных лиц государственных органов во-

преки принципам, целям, задачам и функциям определенного государственного органа нарушают нормальную деятельность конкретного государственного органа.

Так, милиция в Российской Федерации — система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения в пределах, установленных Законом РФ «О милиции» от 18.04.91 г. № 1026-1 с изм. и доп. и другими федеральными законами.

Интересы службы в милиции заключаются в четком, своевременном и полном решении стоящих перед ней задач, которые включают в себя обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов в пределах, установленных ст.ст. 1, 2 Закона РФ «О милиции».

Установление первого признака любого состава преступления против интересов государственной службы — это установление факта посягательства на интересы государственной службы в конкретном государственном органе.

Следовательно, при привлечении должностного лица к уголовной ответственности за преступление против интересов государственной службы в материалах уголовного дела должно найти отражение, в чем именно выразилось нарушение нормальной деятельности того или иного государственного органа.

Непосредственным объектом преступлений, сопряженных с сокрытием преступлений от учета, выступает нормальная деятельность правоохранительного органа по защите охраняемых уголовным законом общественных отношений от преступных посягательств.

При совершении преступлений против интересов службы вред может причиняться дополнительно иным охраняемым

уголовным законом объектам: жизни и здоровью граждан, их конституционным правам и свободам, собственности и другим охраняемым законом интересам граждан, организаций, общества и государства.

Субъект преступления

Общим признаком рассматриваемых составов преступлений является специальный субъект преступления — должностное лицо.

Для деяний, связанных с сокрытием преступлений от учета, — это должностное лицо правоохранительного органа, наделенное полномочиями представителя власти, поскольку речь идет о приеме и регистрации сообщений о преступлениях, проверке материалов, проведении дознания или предварительного следствия.

Законодательное определение представителя власти дано в примечании к ст. 318 УК РФ: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Функции представителя власти в правоохранительных органах могут выполняться постоянно или временно при назначении на должность, которая в соответствии с нормативными актами предполагает наличие властных полномочий в отношении физических и юридических лиц. К таким должностям относятся должности сотрудников милиции, дознавателей, следователей, прокуроров и т. д.

Вместе с тем функциями представителя власти лицо может обладать по специальным полномочиям. Выполнение функций представителя власти по специальным полномочиям означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и т. д.), иным нормативным актом, приказом или распоряжением выше-

стоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом¹.

Обязательным условием для признания какого-либо лица должностным является наличие законных оснований назначения его на определенную должность (в данном случае на должность с полномочиями представителя власти) или законность наделения определенного лица функциями представителя власти по специальным полномочиям.

В случае неправомерного назначения на соответствующую должность либо недоказанности факта назначения на должность лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление против государственной службы.

Так, Приморским районным судом Санкт-Петербурга оправдан П., привлеченный к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, сопряженное с сокрытием преступлений от учета. Оправдывая П., суд указал, что «должностное положение обвиняемого, его полномочия по службе являются предметом доказывания, а потому должны быть подтверждены соответствующими приказами, инструкциями и другими актами». Оперуполномоченный П. проходил службу в 48 отделении милиции, а обвинялся в совершении преступления в период исполнения обязанностей в 35 отделении милиции, однако приказ о временном откомандировании его на службу в 35 отделение милиции отсутствует. Справка за подписью начальника отделения не может заменить необходимый приказ. Таким образом, отсутствовали правовые основания, в соответствии с которыми на П. были возложены обязанности по проведению проверки материалов на территории 35 отделения милиции, что и послужило причиной оправдания П.².

Таким образом, второй признак любого состава преступления против интересов государственной службы — специальный субъект преступления — должностное лицо.

Следовательно, в материалах уголовного дела должны найти отражение:

- факт наличия у лица полномочий представителя власти;
- правовые основания наделения лица полномочиями представителя власти.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.

² Уголовное дело № 1-202/04. Архив Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга.

Далее мы будем рассматривать отдельные составы преступлений с учетом возможности квалификации действий должностного лица по признакам того или иного преступления в случае совершения им действий (бездействия), связанных с сокрытием преступлений от учета.

Чаще всего должностные лица злоупотребляют своими должностными полномочиями, действуя вопреки интересам службы. Однако не во всех случаях злоупотребление должностными полномочиями может быть преступным. В целях правильной юридической оценки действий должностных лиц необходимо проанализировать состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ.

Злоупотребление должностными полномочиями

(ст. 285 УК РФ)

Статья 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, т. е. использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Для квалификации какого-либо действия (бездействия) должностного лица по ст. 285 УК РФ необходимо установить:

- круг и характер служебных прав и обязанностей должностного лица;
- нормативные акты, их регламентирующие;
- использовало ли должностное лицо свои полномочия вопреки интересам службы;
- повлекло ли действие (бездействие) должностного лица существенное нарушение прав и законных интересов граждан или

организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

– имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) должностного лица и наступлением указанных в законе последствий;

– действовало ли (бездействовало) должностное лицо умышленно;

– действовало ли (бездействовало) должностное лицо из корыстной или иной личной заинтересованности.

Доказанность всех указанных признаков позволит квалифицировать действия должностного лица как злоупотребление должностными полномочиями.

Полномочия должностного лица

Субъектом преступления, связанного с сокрытием преступлений от учета, может быть должностное лицо правоохранительного органа, уполномоченное принимать сообщения о преступлениях, проводить по ним проверку, принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о возбуждении уголовного дела, проводить дознание или предварительное следствие, принимать любые процессуальные решения в соответствии с принципами и нормами уголовного закона и с соблюдением уголовно-процессуального законодательства.

Различают понятия «полномочия должностного лица» и «положение должностного лица».

Полномочия — совокупность прав и обязанностей должностного лица, установленных в соответствующих нормативных актах, которыми должностное лицо наделяется в целях решения задач, стоящих перед соответствующим органом или организацией.

Положение должностного лица — понятие, которое включает в себя не только наличие у должностного лица юридических возможностей совершить то или иное действие (бездействие), но и фактические возможности, вытекающие из авторитета за-

нимаемой должности или служебных связей должностного лица.

Статья 285 УК РФ предусматривает ответственность только за использование должностных полномочий вопреки интересам службы. Незаконное использование своего служебного положения должностным лицом не влечет уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ.

Злоупотреблением должностными полномочиями могут быть признаны только такие действия (бездействие) должностного лица, которые вытекали из его служебных полномочий и были связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности.

Должностные полномочия должностного лица находят отражение в нормативных актах, инструкциях, распоряжениях, приказах и т. д.

При совершении должностным лицом действий (бездействия), связанных с сокрытием преступлений от учета, всегда должно быть установлено и отражено в материалах уголовного дела, на основании каких документов лицо было наделено определенными полномочиями и в чем именно в данном конкретном случае заключались эти полномочия. Например, на основании какого федерального закона, иного нормативного акта лицо имело право и было обязано регистрировать заявления о преступлениях, возбуждать уголовные дела или отказывать в возбуждении уголовного дела, выносить постановления, связанные с уголовным преследованием лица, привлечением в качестве обвиняемого и т. д.

*Использование должностным лицом своих полномочий
вопреки интересам службы*

Любое должностное лицо правоохранительных органов обязано руководствоваться в своей служебной деятельности законами, а также должностными инструкциями, положениями, рекомендациями, указаниями и другими ведомственными

документами, в которых отражается круг прав и обязанностей конкретного должностного лица.

Так, служебные обязанности и права сотрудника милиции закреплены в ст. 18 Закона РФ «О милиции»: сотрудник милиции выполняет обязанности и пользуется правами милиции, предусмотренными настоящим Законом, в пределах своей компетенции в соответствии с занимаемой должностью. Сотрудник милиции на территории Российской Федерации независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени обязан, в том числе в случае обращения к нему граждан с заявлениями о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного обнаружения сотрудником милиции таких событий, принять меры к спасению людей, предотвращению и пресечению правонарушения, задержанию лица по подозрению в его совершении, охране места происшествия и сообщить об этом в ближайшее подразделение милиции.

Деятельность лица, производящего дознание, и следователя строго регулируется УПК РФ.

Порядок организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях установлен приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития, ФСКН РФ «О едином учете преступлений» от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399³.

Изучение судебной практики по Северо-Западному региону и опрос слушателей факультета повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ свидетельствуют о том, что сокрытие преступлений от учета может быть следствием самого различного незаконного служебного поведения должностных лиц, каковым, в частности, может быть: отказ в приеме заявления о преступлении; фальсификация материалов проверки; одностороннее проведение проверки по сообщению о преступлении; заведомо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела; заведомо незаконное прекращение уголовного дела в целом или незаконное прекращение уголовного преследования в части преступлений; заведомо неза-

³ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

конная квалификация преступного деяния как менее тяжкого; вынесение постановления о выделении уголовного дела о новом преступлении без его фактического выделения и регистрации и т. д.

Использование должностным лицом служебных полномочий путем действия выражается в его активном поведении. Например, в регистрации сообщения о преступлении, в получении объяснений, проведении допросов, принятии процессуальных решений и т. д.

О преступном бездействии должностного лица можно говорить, если служебные обязанности предписывают должностному лицу совершить определенные действия, но должностное лицо бездействует. При этом внешне должностное лицо может вести себя весьма активно, совершать какие-либо действия, но не те, которые от него требуются. Например, решив не принимать заявление о совершении карманной кражи, убеждает потерпевшего в его собственной рассеянности.

К уголовной ответственности за бездействие должностное лицо может быть привлечено, если оно не только обязано было действовать, но и имело реальную возможность совершить те действия, которые обязано было совершить. И это также обстоятельство, подлежащее доказыванию. Оно устанавливается в каждом конкретном случае исходя из субъективных возможностей лица и объективных условий. Например, непринятие в установленные сроки решения по материалам проверки может быть вызвано чрезмерно большой нагрузкой должностного лица, что объективно не позволяло ему вовремя разрешить материал, провести проверку материала в полном объеме. В таком случае должностное лицо не может нести ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, даже если его сознанием охватывалось существенное нарушение законных прав и интересов потерпевших и охраняемых законом интересов общества и государства. Но если при тех же условиях должностное лицо принимает заведомо незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, оно совершает преступное действие, ответственность за которое не обусловлена наличием или отсутствием реальной возможности действовать.

Достаточно часто должностное лицо злоупотребляет должностными полномочиями и путем действия, и путем бездействия. Например, должностное лицо не проводит необходимую про-

верку по материалу, хотя имело реальную возможность это сделать, а затем выносит незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Во всех указанных случаях поведение должностного лица называется использованием служебных полномочий.

В действиях должностного лица будут признаки состава преступления, только если оно использовало служебные полномочия вопреки интересам службы.

Сущностное содержание интересов службы было рассмотрено при анализе объекта преступления. Действовать (бездействовать) вопреки интересам службы означает нарушать принципы государственной службы в целом, действовать (бездействовать) вопреки целям и задачам, стоящим перед конкретным государственным органом, — нарушать свои должностные обязанности. Здесь мы только обратим внимание на то, что в процессуальных документах должно найти отражение, в чем действия (бездействие) должностного лица противоречили интересам службы. А именно, какие пункты общих или локальных нормативных актов, регламентирующих его деятельность, нарушило должностное лицо.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства

Состав преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 285 УК РФ, сформулирован законодателем как материальный, а это значит, что злоупотребление должностными полномочиями может повлечь уголовную ответственность только в случае наступления последствий, указанных в диспозиции статьи. Закон называет в качестве таких последствий существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, т. е. комплекс последствий, состоящих из различного вида вреда — экономического, социального, политического, организационного и др.

Соккрытие преступления от учета — это не деяние должностного лица, а следствие совершенного им действия или бездействия, одно из последствий преступного поведения, которое неразрывно связано с нарушением прав потерпевших и охраняемых законом интересов общества и государства.

1. *Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций.*

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется Конституцией РФ (ст. 45). Гарантии прав и свобод предполагают устранение препятствий, которые мешают использовать эти права, и меры, направленные на практическое их осуществление. Каждый человек имеет право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), в том числе в порядке уголовного судопроизводства. Права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство должно обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ).

В случае допущения должностным лицом нарушений при приеме, рассмотрении, проверке заявления о преступлении, проведении дознания или следствия по уголовному делу, когда факт совершения преступления не находит соответствующего разрешения, нарушаются конституционные права потерпевшего. Потерпевший — физическое лицо лишается права на возмещение имущественного или морального вреда, юридическое лицо — вреда, причиненного его деловой репутации или имуществу (ст. 42 УПК РФ).

Существенность вреда, причиненного юридическому лицу, понятие оценочное и требует отдельного рассмотрения в каждом конкретном случае. В постановлении Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30.03.90 г. № 4 отмечается, что при определении существенности причиненного вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния (злоупотребления должностными полномочиями) на нормальную работу организации, предприятия, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба и т. д.

Надо иметь в виду, что при определении имущественного ущерба, причиненного гражданину или организации, в качестве такового рассматривается не ущерб, причиненный сокрытым от учета преступлением, а тот материальный ущерб, который повлекли незаконные действия (бездействие) должностного лица.

Нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина относится к социальному вреду, который на практике всегда признается существенным.

Вместе с тем возможны ситуации, когда должностное лицо с нарушением требований, вытекающих из его обязанностей, но все же принимает меры по сообщениям о преступлениях, тем самым частично компенсируя вред, причиненный потерпевшим в результате совершенного преступления.

Так, Ленинским районным судом г. Мурманска по ч. 1 ст. 285 УК РФ осужден участковый уполномоченный Б., который не принял мер к надлежащей проверке сообщения о хулиганских действиях, сокрыл преступление от учета. Из показаний потерпевших и свидетелей следует, что потерпевшие отказались писать заявление, а Б. установил лиц, совершивших хулиганские действия, и принял меры к частичному возмещению ущерба. Участковый уполномоченный Б. показал, что воспринял ситуацию как незначительное правонарушение, разрешил конфликт на месте, о чем и доложил дежурному⁴.

В таких случаях, как нам кажется, злоупотребление должностным лицом своими должностными полномочиями может рассматриваться только как должностной проступок, но не как преступление.

Поскольку понятие существенности последствий, наступивших в результате деяний должностного лица, связанных с сокрытием преступлений от учета, оценочная категория, трудно определить критерии, по которым можно отграничить должностной проступок от преступления. В каждом конкретном случае необходимо исследовать всю совокупность обстоятельств: тяжесть преступления, сокрытого от учета; характер последствий, причиненных преступлением; поведение должностного лица, направленное на возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением, и т. д. При сокрытии преступлений от учета всегда нарушаются законные права и интересы граждан или организаций, но насколько существенны эти последствия, можно установить только исходя из конкретных обстоятельств дела.

⁴ Дело № 1-175. Архив Ленинского районного суда г. Мурманска.

В процессуальных документах должны найти отражение не только факт нарушения законных прав и интересов потерпевшего, но и существенность нарушения этих прав.

Поэтому, на наш взгляд, было бы неверно исходить из того, что любое деяние должностного лица, связанное с сокрытием преступления от учета, причиняет существенный вред законным правам и интересам потерпевшего — физического или юридического лица.

2. Существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства.

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30.03.90 г. № 4, вред может выражаться в причинении не только материального, но и иного вреда: в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве авторитета органов власти, государственных организаций, создании помех и сбоев в их работе, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т. п.

Любое преступление представляет общественную опасность, поэтому в отношении каждого лица, совершившего преступление, должен быть решен вопрос об уголовной ответственности на основании уголовного закона и в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Иной подход нарушает интересы общества и государства. Авторитет органов государственной власти, в том числе и правоохранительных органов, базируется на строгом соблюдении законов, защите законных прав и интересов граждан и организаций. Совершение должностными лицами действий (бездействия), нарушающих законные интересы граждан или организаций, подрывает авторитет правоохранительных органов, реализующих государственную исполнительную власть, а следовательно, не может не влиять на отношение граждан к власти.

Действия (бездействие) должностного лица вопреки интересам службы не отвечают целям и задачам деятельности правоохранительного органа, препятствуют достижению этих целей и решению задач, стоящих перед государственным органом исполнительной власти, и в целом нарушают его деятельность.

Соккрытие тем или иным способом преступлений от учета увеличивает долю латентной преступности, что меняет общую картину преступности. Вследствие этого официальная статистика не отражает истинной картины преступности в стране на определенном этапе, ее структуру и динамику, что в свою очередь может вести к неадекватным мерам в борьбе с преступностью и предупреждении преступлений.

Это нематериальные последствия злоупотребления должностными полномочиями при сокрытии преступлений от учета. Они относятся к оценочным категориям, не имеют физических характеристик, поэтому определить их существенность или несущественность очень сложно.

Каждый факт сокрытия преступлений от учета должен рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств злоупотребления должностным лицом своими должностными полномочиями.

Существенность нарушения охраняемых законом интересов общества или государства, по нашему мнению, отсутствует, если должностное лицо совершило деяние, в результате которого преступление хотя и оказалось сокрытым от учета, но оно относилось к категории преступлений небольшой тяжести, произошло примирение сторон, вред, причиненный потерпевшему, возмещен и т. д.

В процессуальных документах должен быть указан не только факт нарушения охраняемых законом интересов общества или государства (подобное нарушение имеет место во всех случаях сокрытия преступлений от учета), но и в чем именно заключается существенность нарушения интересов общества или государства.

Нам представляется, что сокрытие от учета преступлений средней тяжести (как правило) и тяжких (во всех случаях) должно расцениваться как существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства, а сокрытие от учета особо тяжких преступлений — как злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия.

При определении существенности причиненного вреда его оценка должна быть дана самостоятельно по каждому эпизоду преступной деятельности должностного лица. Не допускается суммарная оценка последствий по нескольким фактам злоупотребления должностным лицом должностными полномочиями.

При сокрытии преступлений от учета каждый эпизод преступной деятельности квалифицируется как самостоятельное преступление и последствия оцениваются применительно к каждому преступлению.

Причинная связь между действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями

При сокрытии преступлений от учета тем или иным способом причиной наступления последствий, указанных в ст. 285 УК РФ, может быть как преступное действие должностного лица, так и его преступное бездействие.

Бездействие, как и действие, есть определенная форма поведения лица, но поведения пассивного, при котором лицо позволяет наступить последствиям, в то время как закон возлагает на него прямую обязанность не допустить их наступления.

Когда речь идет о причинной связи между действиями (бездействием) должностного лица при сокрытии преступлений от учета и наступлением последствий нематериального характера, ее установление, как правило, затруднений не вызывает. В таких случаях само действие (бездействие) должностного лица и наступившие последствия в виде социального, организационного, политического вреда тесно связаны и не имеют разрыва во времени.

Если причинен имущественный ущерб, установление причинной связи между действиями (бездействием) должностного лица и причиненным ущербом может вызвать затруднения. Например, в результате сокрытия хищения потерпевший лишается возможности получить возмещение по страховому полису либо коммерческая организация вынуждена приостановить свою деятельность, и ей причиняется ущерб в виде упущенной выгоды и т. д.

В таких случаях должно быть установлено следующее:

- имело место конкретное противоправное действие (бездействие) должностного лица, сопряженное с сокрытием преступления от учета;
- действие (бездействие) должностного лица предшествовало причинению имущественного ущерба;
- действие (бездействие) должностного лица явилось необходимым условием причинения имущественного ущерба;

– причинение имущественного ущерба закономерно вытекало из действия (бездействия) должностного лица.

Субъективная сторона преступления

Злоупотребление должностными полномочиями — преступление, которое может быть совершено только у м ы ш л е н н о, с прямым или косвенным умыслом.

Умыслом должностного лица должно охватываться то обстоятельство, что оно действует (бездействует) в рамках полномочий, которыми оно наделено, но не так, как обязано или имеет право действовать. Относительно последствий злоупотребления должностными полномочиями умысел часто бывает неконкретизированным. Должностное лицо может лишь в целом предвидеть наступление вредных последствий, сознавать их сущность в общих чертах и желать или сознательно допускать их наступление.

Поскольку речь идет о действиях, сопряженных с сокрытием *преступлений* от учета, то может возникнуть вопрос, подлежит ли ответственности должностное лицо в случае, когда факт совершения преступления неочевиден. Каждое сообщение о преступлении должно быть принято, рассмотрено и разрешено в установленном порядке. Поэтому позиция должностного лица, которая заключается в том, что в сообщении не усматривались признаки преступления, в связи с чем и было отказано в его приеме и регистрации, не оправдывает его бездействие при регистрации сообщения о преступлении и его проверке. Вместе с тем такое бездействие должностного лица может свидетельствовать о допущении им должностного проступка, но не уголовно наказуемого злоупотребления должностными полномочиями, поскольку в этом случае должностное лицо может не осознавать, что его бездействие приведет к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо к существенному нарушению охраняемых законом интересов общества или государства.

На стадии проверки материала, проведения дознания, предварительного следствия, когда сокрытие преступления явилось следствием неправильного применения норм уголовного права (неправильной квалификации, признания наличия администра-

тивного правонарушения, а не преступления и т. д.) или неисполнения требований уголовно-процессуального закона, установить умысел достаточно сложно, поскольку квалификация преступления базируется на оценке доказательств, толковании уголовного закона. Иногда неправильная квалификация вызвана неопытностью, отсутствием профессиональных навыков или в целом слабой профессиональной подготовкой. В этих случаях установление умышленной вины приобретает особую актуальность. Говорить об умышленном неправильном применении уголовного закона можно только в том случае, когда материалами дела со всей очевидностью установлено, что должностное лицо осознавало незаконность принимаемого решения. Например, следователь из корыстных побуждений квалифицирует действия лица как кражу, когда из материалов дела явно следует, что был совершен грабеж.

Применительно к ситуациям сокрытия преступлений от учета с нарушением норм УПК РФ можно привести такой пример: заканчивая расследование по уголовному делу, следователь обнаруживает, что в силу невнимательности не вменил в вину обвиняемому один из эпизодов преступной деятельности, но в связи с тем, что сроки следствия истекают, выносит постановление о прекращении уголовного преследования по данному эпизоду по надуманным основаниям. В результате преступление скрывается от учета.

Если по отношению к последствиям вина должностного лица выразилась в неосторожности — небрежности либо легкомыслии, состав преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, отсутствует.

Корыстная или иная личная заинтересованность

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, является мотив преступления — корыстная или иная личная заинтересованность.

Понятиями «заинтересованность», «побуждения» законодатель обычно определяет мотив преступления.

Под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления.

В русском языке корысть определяется как страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, а также стремление к захвату богатства⁵.

Для квалификации преступления не имеет значения, удовлетворена ли в итоге корыстная заинтересованность, главное, что именно эта заинтересованность подвигла должностное лицо на совершение данного преступления.

Применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, корыстная заинтересованность может заключаться в стремлении должностного лица к незаконному обогащению за счет злоупотребления должностными полномочиями. При совершении действий (бездействия), связанных с сокрытием преступлений от учета, это может выражаться в получении должностным лицом взятки за совершение действий (бездействия) в интересах взяткодателя.

Так, Всеволожским городским судом Ленинградской области оперуполномоченный уголовного розыска С. осужден по ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 290 УК РФ за то, что, выявив факт совершения Я. преступления — незаконного приобретения и хранения наркотических средств, мер к регистрации выявленного преступления не принял, материал уничтожил, за что получил от Я. 2000 рублей⁶.

Но чаще при совершении действий (бездействия), связанных с сокрытием преступлений от учета, корыстная заинтересованность проявляется в стремлении получить материальные выгоды, обусловленные определенной оценкой служебной деятельности данного должностного лица, — дополнительную оплату за объем и сложность работы, премии, когда основанием для выплат являются такие показатели работы, как состояние преступности на участке, раскрываемость преступлений и др.

В подобных случаях доказать наличие у должностного лица корыстной заинтересованности бывает достаточно сложно, но необходимо.

При расследовании уголовного дела по обвинению оперуполномоченного УР В. (оказал воздействие на потерпевшего, чтобы снизить размер хищения до мелкого хищения, совершил служебный подлог) был допрошен его непосред-

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1995. С. 437.

⁶ Дело № 1-355/04. Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области.

ственный начальник, который показал, что ранее за упущения по службе он лишал В. надбавки к заработной плате за сложность и напряженность работы⁷.

При совершении преступлений данной категории корыстная заинтересованность, как правило, бывает неразрывно связана с иной личной заинтересованностью (если речь не идет о получении взятки), поскольку именно служебные успехи могут обусловить получение надбавок к зарплате, премий и т. д. Поэтому не будет ошибкой в подобных случаях указывать и на корыстную, и на иную личную заинтересованность должностного лица.

Иная личная заинтересованность как мотив злоупотребления должностного лица должностными полномочиями может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм (погоня за личным успехом в своей служебной деятельности в ущерб интересам общественного дела⁸), в желании «выслужиться» перед руководством любым путем, в стремлении приукрасить действительное положение вещей на вверенном участке работы, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность, допущенную халатность и т. п.

Личная заинтересованность не обязательно должна быть связана со сферой служебной деятельности должностного лица. Например, должностное лицо может действовать (бездействовать) в интересах родственников или знакомых.

Изучение судебной практики показывает, что при злоупотреблении должностного лица должностными полномочиями, повлекшем сокрытие преступлений от учета, в качестве мотивов чаще всего указывались: нежелание прилагать усилия к поиску виновных; уменьшение личной нагрузки; создание видимости благополучного положения дел на вверенном участке работы; улучшение личных показателей раскрываемости; ложно понятые интересы службы;⁹ желание избежать взыскания за нарушение сроков проверки материалов; получение поощрения; продвижение по службе.

⁷ Архив Медвежьегорского районного суда Республики Карелия.

⁸ Словарь иностранных слов. М., 1949. С. 287.

⁹ Если мотив преступления — исключительно ложно понятые интересы службы, то признаки ст. 285 УК РФ в действиях должностного лица отсутствуют, так как отсутствует личная заинтересованность.

Как и любой другой признак состава преступления, корыстная или иная личная заинтересованность должна быть доказана.

Недоказанность мотива злоупотребления должностными полномочиями может привести к оправдательному приговору.

Так, одной из причин оправдательного приговора, вынесенного Центральным районным судом г. Калининграда в отношении К., была ссылка на то, что личная заинтересованность К. при фальсификации материалов проверки не нашла своего подтверждения. Обвинение исходило из того, что К. руководствовался желанием избежать взыскания со стороны руководства за непроведенную надлежащим образом проверку материала. Показания же непосредственного начальника К. свидетельствуют о том, что никаких претензий со стороны руководства к работе К. не было, а наоборот, было, возможно, продление сроков проверки материала¹⁰.

В качестве примера обоснованности мотива преступления можно привести приговор Красногвардейского федерального суда г. Санкт-Петербурга в отношении Л., осужденного по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Личная заинтересованность Л., как указали следственные органы, выразилась в стремлении избежать претензий со стороны руководства за нарушение сроков проверки материала. Допрошенные в качестве свидетелей руководители Л. показали, что Л. уже имеет взыскание — предупреждение о неполном служебном соответствии за подобные нарушения, а в случае повторных нарушений мог быть поставлен вопрос о понижении в должности или увольнении со службы¹¹.

Таким образом, только наличие и доказанность всех признаков состава преступления позволит квалифицировать действия должностного лица, связанные с сокрытием преступлений от учета, как злоупотребление должностными полномочиями.

Показательно в этом плане уголовное дело в отношении участкового уполномоченного В., который не провел проверку и не принял решение по 16 материалам, а по 3 материалам вынес незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. В суде государственный обвинитель был вынужден отказать от обвинения, так как предъявленное обвинение неконкретно: не указано, в чем именно выразилась личная заинтересованность подсудимого, в чем выразились его злоупотребления, в чем выразилось существенное нарушение прав и законных интересов граждан и чьих именно, кто пострадал в результате действий подсудимого, не указано, каковы другие последствия¹².

Квалифицированные виды злоупотребления должностными полномочиями

¹⁰ Дело № 1-153/2004. Архив Центрального районного суда г. Калининграда.

¹¹ Дело № 1-1030. Архив Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга.

¹² Дело № 1-512/03. Архив Псковского городского суда.

Часть 2 ст. 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Злоупотребление полномочиями, связанное с сокрытием преступлений от учета должностными лицами, занимающими указанные должности, практически исключается.

Часть 3 ст. 285 УК РФ предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, если это деяние повлекло тяжкие последствия.

Выше мы уже говорили о том, что, на наш взгляд, тяжкие последствия злоупотребления, связанного с сокрытием преступлений от учета, наступают при сокрытии от учета особо тяжких преступлений. Кроме того, к тяжким последствиям могут быть отнесены причинение ущерба в особо крупном размере, самоубийство потерпевшего, дезорганизация работы учреждения, организации, ликвидация юридического лица и т. п.

Во всех случаях привлечения виновного к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 285 УК РФ должно быть установлено, что, совершая действия (бездействие), связанные с сокрытием преступления от учета, должностное лицо предвидело наступление таких последствий и желало или сознательно допускало их наступление.

Тяжким последствие должно признаваться применительно к каждому эпизоду преступной деятельности должностного лица. Не может быть признано повлекшим тяжкие последствия злоупотребление должностными полномочиями, при котором существенно нарушены права многих потерпевших, если скрывалось от учета не одно преступление, а несколько, но таких, которые не относятся к категории тяжких. Вместе с тем, если должностное лицо совершает действие (бездействие) по сокрытию одного тяжкого преступления или преступления средней тяжести, причинившего вред нескольким потерпевшим, последствия могут быть признаны тяжкими.

Превышение должностных полномочий
(ст. 286 УК РФ)

Составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ, имеют ряд общих признаков: посягают на один видовой объект, субъектом преступления может быть только должностное лицо, последствия преступных деяний сформулированы законодателем одинаково, оба преступления совершаются умышленно.

В отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, в составе, предусмотренном ст. 286 УК РФ, наступление уголовной ответственности не ставится в зависимость от мотивов превышения должностных полномочий.

Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий проводится по объективной стороне состава преступления.

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 30.03.90 г. № 4 указывается, что «при отграничении злоупотребления властью или служебным положением от превышения власти или служебных полномочий (в редакции статей УК РСФСР. — *М. Л.*) судам следует исходить из того, что в первом случае должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а во втором — совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции (которые относятся к полномочиям другого должностного лица либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать)».

Превышение должностных полномочий с объективной стороны может выражаться только в действиях. Бездействие как форма преступного поведения должностного лица при превышении должностных полномочий исключается.

Если при злоупотреблении должностными полномочиями речь идет о действиях, которые должностное лицо имеет право или обязано совершить, либо о преступном бездействии должностного лица, то при превышении должностных полномочий лицо не имеет права на совершение таких действий в принципе либо имеет право их совершить только при определенных усло-

виях. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий затрудняется тем, что должностное лицо во всех случаях обязано действовать в соответствии с законами и другими нормативными актами, и совершение каких-либо действий с нарушением предусмотренных нормативными актами требований зачастую рассматривается как превышение должностных полномочий. Например, необоснованный умышленный отказ в возбуждении уголовного дела ошибочно может быть квалифицирован как превышение должностных полномочий по той причине, что ни одно должностное лицо, уполномоченное на совершение такого действия, не имеет права незаконно отказывать в возбуждении уголовного дела. Такая квалификация будет неверной. При злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо совершает по форме то действие, на совершение которого имеет право, но по содержанию это действие противоречит интересам службы, а при превышении должностных полномочий совершает действие, на совершение которого в данной ситуации в принципе не имело права.

Так, неверно были квалифицированы действия оперуполномоченного УР В., который в ходе проверки материала предложил потерпевшему Д. переписать заявление, указать, что его не ограбили, а тайно похитили личное имущество, и подписать чистый бланк объяснения, который заполнил сам и внес в него ложные сведения¹³.

В. имел полномочия на получение заявлений и объяснений, но использовал эти полномочия вопреки интересам службы, и его действия подлежат квалификации по ст. 285 УК РФ.

Как превышение должностных полномочий были правильно квалифицированы и действия В. по уничтожению первоначального заявления и акта судебно-медицинского освидетельствования потерпевшего.

Если первоначальное заявление, акт судебно-медицинского освидетельствования содержали все признаки официального документа, то В. совершил действия, на которые ни одно должностное лицо не имеет права ни при каких обстоятельствах. Уголовный кодекс содержит ст. 325, которая предусматривает от-

¹³ Архив Медвежьегорского районного суда Республики Карелия.

ветственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности. При проведении сравнительного анализа составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 286 и 325 УК РФ, можно сделать вывод, что они могут совпадать по объективной стороне, если превышение полномочий должностным лицом сопряжено с уничтожением, повреждением или сокрытием официальных документов, штампов или печатей. Вместе с тем преступления посягают на различные объекты. Превышение должностных полномочий — преступление, которое совершается против интересов государственной или муниципальной службы; объект преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 325 УК РФ, — порядок управления. Субъект преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ, общий, а при превышении должностных полномочий — специальный — должностное лицо. Ответственность за превышение должностных полномочий наступает только в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства, а состав преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ, сформулирован как формальный — уголовная ответственность не обусловлена наступлением каких-либо последствий. Что же касается субъективной стороны рассматриваемых преступлений, то уголовная ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей может наступить только в том случае, если эти действия совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, а при превышении должностных полномочий мотив при квалификации преступления значения не имеет.

При такой конструкции составов преступлений трудно говорить о том, что одна из норм является общей, а другая — специальной.

Нам представляется, что критерием разграничения двух анализируемых составов преступлений можно считать фактическое нахождение официальных документов в сфере служебной деятельности должностного лица на основании его служебных полномочий.

Если должностное лицо уничтожает, повреждает или скрывает официальные документы, которые составляет или с которыми работает (заявления, объяснения, справки различных учреждений, протоколы осмотров, заключения экспертиз, иные документы) в силу своих должностных полномочий, и эти действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то эти действия квалифицируются по ст. 286 УК РФ.

Если же подобные действия совершаются должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, но в отношении официальных документов, доступ к которым оно имеет не в силу должностных полномочий, а в связи с возможностями по службе, то действия должностного лица подлежат квалификации по ч. 1 ст. 325 УК РФ. Например, оперативный уполномоченный по личным мотивам уничтожает официальный документ из материала, проверкой которого занимается его collega.

Действия каждого должностного лица правоохранительных органов по приему сообщений о преступлениях, рассмотрению заявлений, проведению дознания и предварительного расследования строго регламентированы УПК РФ и ведомственными нормативными актами. При разграничении злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий тщательное изучение общих и локальных нормативных актов поможет определить, действовало ли должностное лицо в рамках предоставленных ему полномочий либо вышло за их пределы.

Превышение должностных полномочий как способ сокрытия преступлений от учета на практике встречается гораздо реже, чем злоупотребление должностными полномочиями.

Это, например, может быть принятие незаконных процессуальных решений лицом, которое не наделено Уголовно-процессуальным кодексом такими полномочиями.

Превышение должностных полномочий должностными лицами возможно в целях оказания воздействия на потерпевших и свидетелей в целях дальнейшего незаконного прекращения уголовного дела, незаконного отказа в возбуждении уголовного дела и т. д., что также может привести к сокрытию преступлений от учета.

Так, У., заместитель начальника отделения уголовного розыска криминальной милиции, проводя на основании отдельного поручения следователя оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу о краже личного имущества, совершенной с проникновением в жилище, в целях фальсификации материалов уголовного дела и дальнейшего его прекращения путем угроз и незаконного помещения в медвытрезитель, а позже в камеру административно-задержанных принуждал свидетельницу М. (дочь потерпевшего) к даче ложных показаний¹⁴.

Чаще возможны ситуации, когда должностное лицо правоохранительных органов одновременно и превышает должностные полномочия, и злоупотребляет должностными полномочиями.

Скворцов — старший инспектор-дежурный отделения милиции не зарегистрировал надлежащим образом сделанное супругами Данцигер Л. и Б. заявление о совершении в отношении их и их друзей хулиганских действий, не принял мер к его проверке, не доложил руководству отделения о нем и оскорбил Данцигер Л. и Чешеву Н. Когда же Данцигер Б. вступился за них и потребовал ускорения разбора их заявления, Скворцов дал указание милиционерам связать ему руки и ноги и водворить в камеру временно задержанных. При этом Данцигеру Б. были причинены легкие телесные повреждения без расстройства здоровья.

Действия Скворцова были квалифицированы по ч. 2 ст. 171 УК РСФСР (в редакции УК 1960 г. — превышение власти, если оно сопровождалось насильем и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями)¹⁵.

Представляется, что квалификация действий Скворцова была неполной. Скворцов не только превысил свои должностные полномочия, но одновременно злоупотребил ими путем бездействия — не зарегистрировал заявление и не принял мер по его проверке. В данном случае имела место реальная совокупность преступлений. Действия Скворцова должны быть квалифицированы по совокупности ч. 1 ст. 285 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Как при квалификации действий Скворцова, так и при квалификации действий У. в примере, приведенном выше, встает вопрос и о наличии в их действиях состава иного преступления — незаконного задержания. Вопросы квалификации по совокупности преступлений и разграничения смежных составов преступлений будут рассмотрены ниже.

Халатность

¹⁴ Уголовное дело по обвинению У. судом еще не рассмотрено.

¹⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 11.

(ст. 293 УК РФ)

Халатностью признается неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба (ч. 1 ст. 292 УК РФ), либо повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда или смерть человека (ч. 2 ст. 293 УК РФ), либо повлекло по неосторожности смерть 2 или более лиц (ч. 3 ст. 293 УК РФ).

В соответствии с примечанием к ст. 293 УК РФ крупным признается ущерб, сумма которого превышает 100 тысяч рублей.

По объективной стороне халатность похожа на злоупотребление должностными полномочиями путем бездействия, так как и в том и в другом случае должностное лицо не исполняет или не в полном объеме исполняет свои должностные обязанности. Разграничение преступлений проводится по субъективной стороне.

Деяния, связанные с сокрытием преступлений от учета, совершаются умышленно, при этом должностное лицо, как правило, предвидит и желает или допускает причинение существенного вреда законным правам и интересам граждан или организаций, охраняемым законом интересам общества или государства.

При халатности вина должностного лица к указанным в ст. 293 УК РФ последствиям может выражаться только в *н е о с т о р о ж н о с т и* — преступной небрежности либо легкомыслии.

Преступная небрежность проявляется в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, при этом лицо не предвидит возможность наступления последствий, указанных в ст. 293 УК РФ, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Совершая преступление по легкомыслию, должностное лицо не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свои обязанности вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе и при этом предвидит возможность наступления указанных в ст. 293 УК РФ последствий, но без достаточ-

ных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий.

При разграничении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 293 УК РФ, решающее значение приобретает установление формы вины, что во многом зависит от конкретных обстоятельств дела.

В дежурную часть отделения милиции в 2 часа ночи позвонила женщина с сообщением, что ее бывший муж с топором ломится в квартиру и угрожает ей убийством. Оперативный дежурный направил по адресу наряд милиции. Сотрудники милиции установили, что мужчина с топором действительно находится у дверей указанной квартиры и топором наносит удары по двери, выкрикивая угрозы убийством. Мужчина был доставлен в отделение милиции. Оперативный дежурный позвонил женщине и предложил ей утром прийти и написать заявление. Сообщение о преступлении своевременно зарегистрировано не было, надлежащая проверка сообщения также организована не была. Около 7 часов утра дежурный переговорил с женщиной, получил от него заверения, что повторения инцидента не будет, и отпустил его. Мужчина в то же утро убил свою бывшую жену.

Встает вопрос о квалификации действий оперативного дежурного дежурной части.

Не оформив надлежащим образом поступившее сообщение о преступлении и не организовав его проверку, дежурный не выполнил возложенные на него обязанности, в результате чего наступили тяжкие последствия — смерть человека. Теоретически возможны три варианта квалификации: 1) ч. 3 ст. 285 УК РФ; 2) по совокупности ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 293 УК РФ; 3) ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Правильная квалификация будет зависеть от установления формы вины должностного лица по отношению к наступившим последствиям — смерти заявительницы. Если дежурный допускал возможность смерти заявительницы, но относился к этому безразлично, то его действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 285 УК РФ (косвенный умысел). Если же оперативный дежурный допускал, что в принципе в таких ситуациях возможно убийство заявительницы, но не в данном конкретном случае, так как он сделал все необходимое, с его точки зрения, чтобы такие последствия не наступили, то в действиях оперативного дежурного усматриваются признаки ч. 2 ст. 293 УК РФ (легкомыслие). Так же будут квалифицироваться действия оперативного дежурного и в том случае, если он вообще не предвидел возможность

убийства заявительницы, но должен был и мог предвидеть наступление таких последствий (небрежность).

Квалификация по совокупности преступлений как злоупотребление должностными полномочиями и халатность в данном случае исключается.

В рассматриваемой ситуации трудно предположить, что дежурный допускал смерть заявительницы и относился к этому безразлично, поэтому квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 285 УК РФ нельзя.

Вряд ли здесь можно говорить и о легкомыслии, учитывая профессионализм, достаточный опыт работы оперативного дежурного. Маловероятно, что он, предвидя даже в общих чертах возможность наступления каких-то опасных последствий для женщины, принял бы решение отпустить задержанного.

Принимая во внимание проведенную беседу, уверения мужчины, что у него не было намерения убить жену, дежурный не допускал, что мужчина может совершить это преступление, но исходя из конкретных обстоятельств происшедшего, характера совершенных мужчиной действий дежурный должен был и мог предвидеть результат своего преступного бездействия, поэтому его действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 293 УК РФ как халатность, совершенная по небрежности.

Ситуации, когда служебное поведение должностного лица, связанное с сокрытием преступлений от учета, может быть квалифицировано как халатность, на практике чрезвычайно редки.

Квалификация действий должностного лица как халатности требует установления следующих обстоятельств:

- какие конкретно обязанности в установленном порядке возложены на данное должностное лицо;
- какие обязанности не выполнены должностным лицом либо выполнены, но ненадлежащим образом (не в полном объеме, несвоевременно);
- повлекло ли это наступление по последствиям, указанных в ст. 293 УК РФ: причинение крупного ущерба, причинение тяжкого вреда здоровью человека, смерть одного или нескольких человек;
- имело ли должностное лицо реальную возможность надлежащим образом выполнить свои служебные обязанности. При этом учитывается объективная возможность — конкретные объ-

ективные условия (например, нагрузка, выполнение обязанностей одновременно нескольких должностных лиц и т. д.) и субъективная возможность (достаточный опыт работы, профессиональная подготовленность и т. д.);

– установлена ли неосторожная вина должностного лица по отношению к наступившим последствиям.

Квалификация злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по совокупности с иными составами преступлений и разграничение со смежными составами преступлений

При квалификации действий должностных лиц, связанных с сокрытием преступлений от учета, может встать вопрос о разграничении составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ, со смежными составами преступлений либо о квалификации по совокупности с иными составами преступлений. Остановимся на некоторых проблемах и рассмотрим такие составы преступлений, как служебный подлог (ст. 292 УК РФ), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ).

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ)

Под служебным подлогом понимается внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

Ключевым для ст. 292 УК РФ является понятие официального документа.

В научной литературе к признакам официального документа относят следующие:

– фиксация на материальном носителе;

– наличие информации, удостоверяющей конкретные факты и события, имеющие юридическое значение;

– наличие необходимых реквизитов;

– удостоверение подписью уполномоченного лица.

Существует определение официального документа, которое дается в ГОСТ Р 51141-98: официальный документ — документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке¹⁶.

Однако для официального документа как предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, подобное определение слишком широко. Поскольку ст. 292 УК РФ помещена в главу «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», а субъектами служебного подлога могут быть только должностные лица, то применительно к ст. 292 УК РФ официальными могут считаться лишь документы, удостоверяющие факты или события, имеющие юридическое значение, зафиксированные на материальном носителе, имеющие необходимые реквизиты, заверенные подписью уполномоченного лица, исходящие от государственного или муниципального органа (учреждения) или находящиеся в их делопроизводстве.

С объективной стороны служебный подлог может заключаться в двух различных по содержанию действиях:

1) внесение заведомо ложных сведений в официальные документы;

2) внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

В первом случае может быть изготовлен как в целом поддельный документ (например, объяснение потерпевшего), так и частично поддельный (внесение в

¹⁶ Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: ГОСТ Р 51141-98. Утв. Постановлением Госстандарта РФ от 27.02.98 г. № 28.

ранее взятое объяснение дополнений, пометка другим числом, подделка подписи и т. д.).

Внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, может заключаться в подчистках текста, травлении текста документа, изменении отдельных слов и т. д.

С субъективной стороны служебный подлог характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком служебного подлога является мотив преступления — корыстная или иная личная заинтересованность.

Закон не оговаривает цели служебного подлога, наказуем сам факт умышленного совершения указанных действий из корыстной или иной личной заинтересованности.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что сокрытие преступлений от учета часто сопряжено со служебным подлогом. Подделываются заявления потерпевших, их объяснения, справки различных учреждений и т. д., т. е. официальные документы. Однако в теории и на практике неоднозначно решается вопрос о возможности квалификации по совокупности преступлений — злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог.

Анализ судебной практики по Северо-Западному региону свидетельствует об отсутствии единого подхода к решению данного вопроса.

В одних случаях должностные лица были осуждены по совокупности преступлений: злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог, когда установлен факт подделки официального документа и совершения деяния, связанного с сокрытием преступления от учета. В других случаях суд прекращал уголовное дело в части обвинения по ст. 292 УК РФ, поскольку «служебный подлог не образует состава самостоятельного преступления, а является способом совершения более тяжкого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, в связи с чем

обвинение в данной части признается необоснованным»¹⁷.

При совершении деяний, связанных с сокрытием преступлений от учета, сопровождающихся подлогом официальных документов, должностное лицо не только совершает служебный подлог, но и использует подложные документы для принятия процессуальных решений, приобщая их к материалам проверки либо к материалам уголовного дела. Фактически совершается два самостоятельных деяния по злоупотреблению должностным лицом своими должностными полномочиями. Служебный подлог — это специальная норма по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями — общей норме, и при совершении должностного подлога действия лица подлежат квалификации по ст. 292 УК РФ. Использование подложных документов самостоятельное более тяжкое преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 285 УК РФ (при наличии всех признаков состава преступления). Поэтому, на наш взгляд, при совершении служебного подлога и дальнейшем использовании подложного документа имеет место реальная совокупность преступлений, и при наличии всех признаков составов преступлений действия должностного лица подлежат квалификации по совокупности ст.ст. 285 и 292 УК РФ.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности
(ст. 300 УК РФ)

Статья 300 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подготавливаемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание.

Общественную опасность, характерную для преступлений, действия по незаконному освобождению от уголовной ответственности приобретают в случае нарушения норм уголовного

¹⁷ Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия по уголовному делу № 1-901/9 от 30.08.2004 г. по обвинению И.

права, предусматривающих основания освобождения лица от уголовной ответственности, но не процессуального порядка совершения этих действий.

Законное освобождение от уголовной ответственности возможно лишь в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), актом амнистии (ст. 84 УК РФ). Лицо, совершившее преступление в несовершеннолетнем возрасте, может быть освобождено от уголовной ответственности как по общим основаниям, так и в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности по иным основаниям, а также с нарушением требований указанных норм УК РФ следует признавать незаконным.

Ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности может наступить только при совершении этих действий с п р я м ы м умыслом, т. е. тогда, когда должностное лицо заведомо осознает как факт совершения преступления лицом, так и отсутствие законных оснований освобождения подозреваемого или обвиняемого от уголовной ответственности.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности может быть одним из способов сокрытия преступлений от учета. В этом случае речь идет об особом виде злоупотребления должностными полномочиями должностными лицами, которые имеют право решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого, — прокурором, следователем или лицом, производящим дознание.

Уголовная ответственность по ст. 300 УК РФ возможна только в том случае, когда от уголовной ответственности незаконно освобождается подозреваемый или обвиняемый, т. е. только после возбуждения уголовного дела.

Незаконное освобождение от уголовной ответственности является специальной нормой по отношению к ст. 285 УК РФ, следовательно, подлежит применению ст. 300 УК РФ и квалификации по совокупности с ч. 1 ст. 285 УК РФ не требуется.

В некоторых случаях может встать вопрос о конкуренции составов преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ и ст. 300 УК РФ. Например, при незаконном освобождении от уголовной ответственности лицом, которое не полномочно принимать та-

кое решение, что приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо к нарушению охраняемых законом интересов общества или государства. Представляется, что в этом случае должностное лицо должно нести ответственность по совокупности преступлений: по ч. 1 (либо ч. 2 при наступлении тяжких последствий) ст. 286 УК РФ, поскольку совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, и по ст. 300 УК РФ, так как сами действия содержат признаки самостоятельного состава преступления.

Незаконные задержание, заключение под стражу
или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ)

Ранее мы приводили пример, когда незаконное задержание было связано с сокрытием преступления от учета. Ответственность за незаконное задержание предусмотрена ч. 1 ст. 301 УК РФ.

Часть 1 ст. 301 УК РФ — специальная норма по отношению к общей норме ч. 1 ст. 286 УК РФ. В данном случае мы говорим о частном случае превышения должностных полномочий, так как производство задержания (административного или уголовно-процессуального) возможно лишь при определенных условиях, отсутствие которых и делает задержание незаконным.

Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ)

Статья 302 УК РФ предусматривает ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

В качестве субъекта преступления может выступать следователь или лицо, производящее дознание. Иное лицо может быть субъектом данного преступления только в том случае, если действует с ведома или согласия следователя или лица, производящего дознание.

Выше мы рассматривали пример, когда У. путем незаконного задержания принуждал свидетеля М. к даче ложных показаний в целях сокрытия преступления от учета. Возможность квалификации действий У. по ч. 2 ст. 302 УК РФ будет зависеть, во-первых, от того, действовал ли он с ведома или согласия следователя, а во-вторых, от ответа на вопрос, возможна ли уголовная ответственность за принуждение к даче *ложных* показаний. В отличие от ст. 183 УК РСФСР ст. 302 УК РФ предусматривает уголовную ответственность независимо от того, к даче каких показаний осуществлялось принуждение: правдивых или ложных.

Любое принуждение к даче показаний со стороны должностного лица явно выходит за пределы его служебных полномочий. Но квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 286 и ст. 302 УК РФ, не требуется.

Так, Кемеровским областным судом 17 июля 2000 г. Березанских и Снегирев осуждены по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 и ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Они признаны виновными в том, что как лица, производящие дознание, 24 марта 1999 г. в помещении Кемеровского РОВД принуждали к даче показаний свидетелей с применением насилия и издевательств.

Кроме того, являясь должностными лицами, превысили свои полномочия, поскольку с применением насилия и специальных средств совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотрев 25 октября 2000 г. уголовное дело по кассационным жалобам осужденных и их адвокатов, приговор изменила и исключила указание об осуждении Березанских и Снегирева по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав следующее.

Признавая Березанских и Снегирева виновными по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, суд неправильно применил уголовный закон, в нарушение требований ст. 17 УК РФ признал совокупностью преступлений одно действие, предусмотренное общей нормой — ст. 286 УК РФ и специальной нормой — ст. 302 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ в этом случае содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 302 УК РФ, а общая норма (пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ) подлежит исключению из приговора как излишне вмененная¹⁸.

Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ)

Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу предусмотрена ч.ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ.

¹⁸ Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 7.

Во-первых, отметим, что уголовная ответственность предусмотрена за фальсификацию доказательств по уголовному делу, но не по материалам проверки. Фальсификация материалов проверки при наличии всех признаков преступления может повлечь ответственность должностного лица за служебный подлог.

Во-вторых, субъектом данного преступления может быть только лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник. Если материалы уголовного дела фальсифицированы каким-либо иным должностным лицом правоохранительного органа, то оно при наличии всех признаков преступления может нести ответственность за служебный подлог.

Если материалы уголовного дела фальсифицированы надлежащим субъектом преступления, то его ответственность наступает по ч. 2 ст. 303 УК РФ, а при фальсификации доказательств о тяжком или особо тяжком преступлении, а равно при фальсификации доказательств, повлекшей тяжкие последствия, — по ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Особо следует оговорить ситуации, когда должностное лицо, совершая деяния, связанные с сокрытием преступлений от учета, действует по приказу или распоряжению вышестоящего должностного лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УК РФ преступность деяния может быть исключена при установлении двух обстоятельств в совокупности: 1) приказ или распоряжение были обязательны для исполнения; 2) должностное лицо, выполнившее приказ или распоряжение, не осознавало его незаконность. В таком случае уголовную ответственность за совершенное по приказу преступное деяние несет должностное лицо, которое отдавало приказ.

Если же подчиненное должностное лицо умышленно совершает преступление во исполнение обязательного для него, но заведомо незаконного приказа или распоряжения, оно несет уголовную ответственность на общих основаниях (ч. 2 ст. 42 УК РФ). В таких случаях действия вышестоящего должностного лица, отдавшего заведомо незаконный приказ или сделавшего заведомо незаконное распоряжение, квалифицируются как подстрекательство к преступлению, совершенному по его приказу или распоряжению.

Раздел 2

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОКРЫТИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ УЧЕТА

Криминалистические признаки преступления
и решение вопроса о возбуждении уголовного дела

В настоящее время порядок организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в различных правоохранительных органах и в суде установлен Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, которое введено в действие с 1 января 2006 г.

Любое отступление от установленного этим Положением порядка приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях должно рассматриваться как правонарушение, в том числе, при определенных обстоятельствах, как преступление.

Типовое положение распространяется на органы предварительного следствия; органы дознания; прокуроров; следователей; дознавателей; сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; иных должностных лиц, уполномоченных в соответствии с порядком, установленным УПК РФ и иными нормативными правовыми актами, осуществлять прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлениях. Более того, в части, касающейся вопросов приема сообщений о преступлениях и их оформления, данный порядок распространяется и на судей. Следовательно, должностными лицами, правомочными осуществлять прием сообщений о преступлениях и оформлять их в соответствии с требованиями УПК РФ, являются дознаватели, следователи, прокуроры, а также судьи (в отношении заявлений потерпевших или их законных представителей по уголовным делам частного обвинения, а также устных сообщений о преступлениях, сделанных в ходе судебного разбирательства).

С учетом специфики и особенностей деятельности федеральных органов, утвердивших Типовое положение, издан ряд ведомственных инструкций по вопросам приема, регистрации, проверки сообщений о преступлениях и ведомственного контроля за этой деятельностью. В этих ведомственных актах, в частности, содержится перечень должностных лиц соответствующего органа, обязанных принимать по поступившей (переданной) им устной и иной информации о преступлениях неотложные меры в порядке и в пределах прав и полномочий, предоставленных законодательством Российской Федерации.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела, следует установить, имело ли место поступление сообщения о преступлении в установленном порядке. Под таким сообщением понимается любое сообщение, которое в соответствии с УПК РФ может рассматриваться как повод для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления. К ним относятся процессуальные и иные документы, предусмотренные ч. 2 ст. 20 и ст. ст. 141—143 УПК РФ: заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения; письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем; протокол принятия устного заявления о преступлении (приложение 2 к ст. 476 УПК РФ); протокол следственного действия, в который внесено устное сообщение о другом преступлении; протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении; заявление о явке с повинной; протокол явки с повинной (приложение 3 к ст. 476 УПК РФ); рапорт об обнаружении признаков преступления (приложение 1 к ст. 476 УПК РФ).

Указанные сообщения должны быть приняты лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия, и зарегистрированы в установленном порядке, т. е. сведения о них должны быть занесены в книгу регистрации сообщений, предназначенную для их регистрации в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами. В данной книге должна содержаться краткая информация о преступлении, а сообщению должен быть присвоен соответствующий

регистрационный номер. В противном случае речь должна идти об укрытии сообщения о преступлении от регистрации.

Поводом к возбуждению уголовных дел данной категории чаще всего являются:

- материалы прокурорской проверки, проведенной по заявлению или жалобе граждан, представителей юридических лиц или запросу депутатов различных органов власти (на местном и федеральном уровне);

- заявления и письма граждан, в которых приводятся факты отказа в приеме заявления, волокиты при его разрешении, незаконного, по их мнению, отказа в возбуждении уголовного дела и т. д.;

- сообщения печати о фактах сокрытия преступлений от учета, ставших известными в результате журналистских расследований, обращений граждан и т. д.

В качестве криминалистических признаков данных преступлений может выступать следующая информация:

- наличие противоречий в данных различных систем учета правоохранительных органов и иных органов и организаций (например, в правоохранительных органах и медицинских учреждениях, страховых компаниях, БСМЭ и др.);

- наличие противоречий между учетными данными, имеющимися в различных подразделениях одного правоохранительного органа (например, заявление не было зарегистрировано в книге регистрации сообщений о преступлениях, но было зарегистрировано в едином или контрольном журнале);

- наличие противоречий между учетными документами и иными источниками информации (аудиозаписями сообщений о преступлении, сведениями об использовании автомобильного транспорта и выезде нарядов по вызовам и т. п.);

- сведения об отказе в принятии заявления, волоките при его проверке;

- отсутствие сведений о направлении ответа заявителю;

- жалоба на незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, в которой приводятся сведения о наличии достаточных оснований для этого;

- наличие материалов проверки, не оформленных должным образом, не имеющих необходимых оттисков штампов,

виз руководителей правоохранительного органа, номера дела или материала и пр.;

- вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела без ссылки на материальное и процессуальное законодательство;

- наличие противоречий между текстом постановления и собранными по материалу проверки материалами;

- манипулирование в постановлении полученными в ходе проверки данными (например, при обнаружении контрабанды валюты умышленно занижается ее размер под видом неправильной трактовки норм таможенного законодательства, что позволяет квалифицировать содеянное как административный проступок).

В любом случае, на момент возбуждения уголовного дела в материалах проверки должны содержаться сведения:

- о факте обращения лица в правоохранительные органы с заявлением о совершенном преступлении или поступлении информации о нем из других источников;

- об отсутствии возбужденного уголовного дела или о возбуждении уголовного дела по иной, чем это усматривается из материалов проверки, статье УК РФ;

- о характере существенного вреда и обстоятельствах его причинения;

- о предполагаемом виновном лице и его служебных действиях (бездействии);

- об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу.

Обстоятельства, подлежащие исследованию по делам о преступлениях, связанных с сокрытием преступлений от учета

Решения об определении круга лиц, подлежащих привлечению к уголовной или иной ответственности, о квалификации действий каждого находятся в прямой зависимости от того, какая информация будет получена в ходе расследования. Успешность и эффективность раскрытия и расследования преступлений любых категорий зависит от того, насколько правильно определены предмет и пределы доказывания. Именно этим опре-

деляется та роль, которую в частной методике расследования играют обстоятельства, подлежащие исследованию. Как известно, для определения перечня указанных обстоятельств необходимо перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, установленный ст. 73 УПК РФ, детализировать и уточнить с учетом тех особенностей, которые отличают именно преступления рассматриваемой категории.

Изучение материалов проверок и уголовных дел, возбужденных по фактам совершения действий, направленных на сокрытие преступлений от учета, позволило сформулировать перечень обстоятельств, подлежащих исследованию по делам рассматриваемой категории:

1. Каким образом, когда и при каких обстоятельствах стало известно о совершении действий, направленных на сокрытие преступления от учета:

– при проведении проверки поступившего заявления, сообщения о совершенном или подготавливаемом преступлении;

– при проведении прокурорской проверки соблюдения законодательства в той или иной сфере (в деятельности правоохранительных органов, органов и учреждений здравоохранения, в том числе судебно-медицинских учреждений, иных учреждений и организаций);

– в процессе расследования иных преступлений.

2. Кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил о совершении преступления, которое впоследствии было сокрыто от учета:

– кто явился источником информации: физическое лицо (пострадавший, свидетель и т. д.); представитель юридического лица (представитель учреждения, организации, которой был причинен ущерб преступлением, сотрудник правоохранительного органа, получивший информацию из иных источников либо сам обнаруживший признаки преступления);

– каков был характер информации: что именно было сообщено о совершенном или подготавливаемом преступлении, о каких действиях или событиях предоставлена информация, что и почему случилось по мнению сообщившего, кому еще может быть известно о происшедшем;

– каков был способ передачи информации о преступлении: непосредственный (сообщивший сам обратился в правоохрани-

тельные органы с заявлением, сообщением, имела место явка с повинной), опосредованный (сообщение содержалось в письме, записке, было передано по телефону, через третьих лиц);

– если имела место опосредованная передача информации: почему был выбран именно этот способ, этот человек (третье лицо) для передачи информации и т. д.; с какого телефонного аппарата, по какому номеру, в какое время, при каких обстоятельствах осуществлялась передача информации и т. д.;

– какова причина передачи информации именно в данное учреждение, организацию, правоохранительный орган, данному должностному лицу (по месту совершения преступления, месту нахождения потерпевшего, иная).

Исследование указанных обстоятельств уже на первоначальном этапе позволит определить пути поиска информации не только о факте сокрытия известного преступления, но и о фактах сокрытия иных преступлений, информация о которых может быть в том же учреждении, организации, правоохранительном или ином органе, у того же должностного лица.

3. Какие события предшествовали выявлению факта сокрытия преступления:

– что послужило поводом проведения проверки (информация в средствах массовой информации, утвержденный план проведения прокурорских проверок соблюдения законодательства в той или иной сфере, иное);

– имели ли место случаи выявления иных фактов сокрытия преступлений от учета, как они были выявлены, какие меры, когда и кем были приняты.

4. Кому и какой вред причинен в результате сокрытия преступления: физическому лицу, группе лиц, организации или учреждению; моральный, материальный (в каком размере, чем обоснован размер ущерба), какие права и законные интересы нарушены. Является ли причиненный вред существенным.

5. Что произошло: умышленное сокрытие преступления от учета, добросовестное заблуждение, в том числе ошибка в оценке имеющейся информации, иное (что именно).

6. Нормальная деятельность какого государственного органа была нарушена: органа законодательной, исполнительной или

судебной власти, а также иного органа государственной власти (какого именно).

7. Каковы последствия этого нарушения:

– нарушены права и законные интересы граждан или организаций (какие именно права, кого из граждан, каких организаций);

– нарушены охраняемые законом интересы общества или государства (какие именно интересы);

– искажены данные статистической отчетности (количества зарегистрированных преступлений, количества раскрытых преступлений, иное);

– представлены искаженные данные для принятия решений органами государственной власти (каких именно решений, какими органами);

– являются ли нарушения существенными, если да, то что это подтверждает;

– какой материальный ущерб причинен, кому именно, какими документами подтверждается;

Участковый уполномоченный ОВД г. Бугуруслана и Бугурусланского района В. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту надругательства над местами захоронения на городском кладбище и хищения надмогильных оград, приобщив справку о размере похищенного, выданную ненадлежащим лицом и содержащую сведения, не соответствующие действительности.

– какой иной существенный вред причинен;

– являются ли последствия тяжкими (чем обусловлена тяжесть наступивших последствий: тяжестью сокрытого от учета преступления, причинением ущерба в особо крупном размере, причинением тяжкого вреда здоровью или смерти).

7.1. Имеется ли причинная связь между действиями должностного лица и наступившими последствиями.

8. Какие полномочия были предоставлены должностному лицу. Действовало ли должностное лицо в пределах своих полномочий:

– полномочия были превышены (реализованы полномочия, которые не были предоставлены данному лицу; отсутствовали условия, при которых лицо могло исполнять указанные полномочия);

– обязанности не были выполнены вообще либо в должном объеме.

9. Каков способ совершения преступления:

– если способ совершения преступления выражался в действиях, то какие именно действия были совершены:

было ли заявление (иное сообщение) зарегистрировано, где, как и кем;

Дознаватель М. Ленинского РОВД г. Махачкалы проводил проверку по факту совершения хулиганских действий с применением огнестрельного оружия, не зарегистрировав сообщения. Решение по результату проверки не принималось.

соблюдены ли установленные сроки регистрации сообщения;

Сотрудниками Дербентского ГОВД было зарегистрировано заявление М. о краже у него 8800 р. спустя четыре месяца после получения от него заявления, когда были установлены лица, совершившие кражу.

соблюдены ли процессуальные требования по оформлению полученного сообщения;

имеется ли после интересующей следствие записи отметка о проверке соответствующей книги регистрации уполномоченным прокурором (если да, то кем проводилась проверка, когда, при каких обстоятельствах, были ли выявлены нарушения регистрационной дисциплины, какие именно, кем были допущены, какие меры прокурорского реагирования были приняты);

соблюдены ли сроки рассмотрения сообщения;

насколько обоснованным было время, затраченное на проверку;

если срок рассмотрения сообщения продлевался, то были ли соблюдены требования закона (имелись ли законные основания для этого, надлежащее ли лицо принимало решение о продлении срока);

было ли принятое по сообщению решение законным и обоснованным;

На участке нефтепровода «Баку-Тихорецк» на территории Ногайского района Республики Дагестан была обнаружена несанкционированная врезка. Несмотря на то что предприятием были предоставлены документы, подтверждающие значительный размер причиненного ущерба, в возбуждении уголовного дела сотрудником СО было отказано.

если было возбуждено уголовное дело, кто дал согласие на его возбуждение, действовало ли данное лицо в пределах своих полномочий;

если следователем направлялись отдельные поручения, то когда, кому, были ли обеспечены полнота и своевременность их направления и исполнения;

Борским горсудом Нижегородской области осужден А. по ч. 1 ст. 285 УК РФ за то, что, получив соответствующее отдельное поручение, не произведя необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, составил справки и протоколы об их проведении, которые приобщил к материалам уголовного дела.

если было принято решение о направлении уголовного дела или материала по подследственности, то были ли приняты меры по обеспечению сохранности следов преступления;

какими конкретно действиями чьи права и законные интересы были нарушены;

– если способ совершения преступления выразался в бездействии, то:

каким образом лицо должно было осуществлять свои полномочия;

какие именно обязанности, на каком из этапов приема, регистрации, рассмотрения сообщения и расследования преступления не были выполнены.

10. Пытались ли виновные скрыть хотя бы временно факт сокрытия преступления от учета:

– какие действия (бездействие) свидетельствуют о сокрытии преступного нарушения порядка приема, регистрации, рассмот-

рения сообщений о преступлениях, в том числе в процессе расследования и принятия законного и обоснованного решения по результатам расследования и судебного рассмотрения дела;

- почему были использованы именно данные способы;
- кто именно совершал действия (бездействие) по сокрытию самого преступления или его следов;
- где и когда эти действия (бездействие) были совершены;
- если усилия по сокрытию преступления или его следов не предпринимались, то в связи с чем.

11. Имеются ли сведения, связанные с преступлением, в иных органах, организациях и учреждениях:

- медицинских учреждениях (о поступлении или обращении граждан с телесными повреждениями);

Получив для проверки материал о поступлении в больницу П. с открытым переломом лобной кости и ушибом головного мозга, К., являясь участковым уполномоченным и работая в г. Балахна Нижегородской области, написал от имени потерпевшего заявление о том, что тот получил телесные повреждения в результате несчастного случая.

- органах судебно-медицинской экспертизы (о неистребованных актах судебно-медицинского исследования трупов);
- налоговых органах (о нарушениях, выявленных в ходе проверок и т. п.);
- страховых компаниях (о возмещении ущерба, причиненного при совершении преступления, в том числе хищений, дорожно-транспортных происшествий и т. п.);
- банках (о фактах обнаружения поддельных денег и ценных бумаг);
- автотранспортных предприятиях (об угонах транспортных средств, хищениях перевозимых грузов, а также о дорожно-транспортных происшествиях с участием транспортных средств предприятия);

- предприятиях торговли или хранения товаров (о фактах хищения реализуемой или хранящейся продукции);
- жилищно-эксплуатационных учреждениях (о фактах хищения или повреждения оборудования или кабеля);
- отделах паспортно-визовой службы (о фактах выдачи паспортов взамен утраченных);
- управлениях и отделах ГИБДД (о фактах неправомерного завладения транспортными средствами, дорожно-транспортных происшествиях);
- органах Госпожнадзора;

И. о. дознавателя Октябрьского района г. Калининграда, которому была поручена проверка сообщения по факту пожара в автомобиле «Мерседес-190», принадлежащем П., вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия в материалах проверки заключения о причинах пожара. В дальнейшем было установлено, что проверкой отдела Государственного пожарного надзора установлена причина пожара — умышленные действия по уничтожению имущества.

- иных предприятиях, учреждениях и организациях, находящихся на территории района (области) (о хищениях принадлежащего или вверенного им имущества, оборудования, имущества сотрудников, посетителей, о несчастных случаях на производстве, фактах совершения проступков, правонарушений);

У НПС «Камыш-Бурун» имелась документация, подтверждающая существенный размер ущерба, причиненного несанкционированной врезкой на участке нефтепровода «Баку-Тихорецк» на территории Ногайского района.

- средствах массовой информации;
- иных органах и учреждениях (каких именно, почему).

12. Кем, когда, при каких обстоятельствах и каким способом передана соответствующая информация в иные органы, организации или учреждения.

13. Кто совершил укрытие преступления от учета:
- фамилия, имя, отчество;

- должностное положение;
- правовые нормы, приказы и должностные инструкции, регламентирующие должностное положение, круг прав и обязанностей (по приказу, инструкции);
- круг фактически исполняемых обязанностей и полномочий;
- лицо исполняет обязанности постоянно, временно или по специальным полномочиям;
- имелись ли законные основания для назначения на должность, наделения специальными полномочиями;
- субъект действовал в пределах имеющихся полномочий либо с их превышением.

14. Каковы основные мотивы действий лиц, участвовавших в сокрытии преступления от учета:

- корыстные (получение взятки либо материального вознаграждения по результатам работы за определенный период времени);

Оперуполномоченный УВД Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга З. с целью получения денег за заведомо незаконные действия и бездействие, имея умысел на получение взятки за сокрытие преступления от учета, получив для проведения проверки рапорт сотрудника СБ ДПС УГИБДД при ГУВД СПб и ЛО Г. не стал его регистрировать, получил объяснения от задержанного и, не производя иных проверочных действий, стал требовать деньги в сумме 1000 р. за непринятие мер по проверке сообщения.

- иная личная заинтересованность (стремление получить выгоду неимущественного характера: получить повышение по службе, взаимную услугу, поддержку в решении того или иного вопроса, скрыть некомпетентность, допущенную халатность и т. п.).

Т., будучи сотрудником ОВД Нижегородской области, желая улучшить показатели своей работы за счет уменьшения количества нераскрытых преступлений, дважды переписывал объяснения потерпевших, указывая ложную информацию о стоимости похищенного (занижая ее) и характере действий похитителей для обоснования отсутствия в действиях виновных состава преступления.

15. Чем обусловлено участие каждого из виновных в приеме, регистрации, рассмотрении заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, в расследовании этого преступления, принятии процессуальных решений (правовыми актами, должностными инструкциями, приказами, распоряжениями и т. п.).

16. Производился ли каждым из виновных лиц прием, регистрация, рассмотрение и разрешение аналогичных сообщений о преступлениях ранее, были ли при каждом таком случае соблюдены соответствующие требования законодательства. Если были выявлены нарушения установленного порядка, какие меры, к кому и на каком основании были приняты.

17. Что явилось местом совершения преступления? Где расположены и что представляют собой места:

- принятия сообщения;
- регистрации сообщения;
- проверки сообщения;
- принятия решения (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о направлении по подследственности);
- расследования выявленного преступления;
- принятия решения по возбужденному уголовному делу о направлении с обвинительным заключением в суд, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- вынесения решения судом.

18. Что исчезло в процессе совершения преступления:

- документы, части документов, которые должны находиться в определенном месте, наряде, журнале, книге с учетом особенностей делопроизводства в учреждении, организации;
- предметы, части предметов, которые должны находиться в определенном месте с учетом установленного порядка хранения определенных предметов или их частей, а также с учетом особенностей этого места.

19. Что появилось в каждом из интересующих следствие мест, журналов, книг, нарядов:

– документы;

Часто появление новых документов в материалах проверок или уголовных дел сопровождается уничтожением (либо изъятием) ранее имевшихся документов. Так, участковый уполномоченный Дальневосточного РОВД Амурской области К., проводя проверку по заявлению Б., собственноручно написал от имени последнего заявление с просьбой прекратить дальнейшее разбирательство.

– части документов, исправления в представленных ранее документах;

М., являясь участковым уполномоченным и работая в Омутнинском районе Кировской области, получил заявление от З. о краже у нее имущества на сумму 1640 р. Затем вызвал ее и заставил исправить в заявлении сумму ущерба на 364 р.

– записи, отличающиеся по тем или иным признакам от предшествующих или последующих записей;

– предметы;

– части предметов.

20. Когда совершено преступление? Когда выполнено каждое действие или бездействие, составляющее содержание способа совершения преступления?

21. Если преступление совершено группой лиц:

– каковы особенности построения, существования и функционирования соответствующей группы лиц, в которую входят виновные, какие связи и почему существуют между отдельными ее членами, являются ли все члены группы должностными лицами, находятся ли они в отношениях подчинения, кто является руководителем преступной группы, каковы взаимоотношения между руководителем группы и рядовыми членами;

– имело ли место распределение ролей в преступной группе заранее, кто их распределял, сохранялись ли они на всем протяжении преступной деятельности, если изменялись, то когда, как, при каких обстоятельствах, по чьей инициативе.

22. Было ли получено вознаграждение за совершенное преступление? Имел ли место заказ на совершение преступления:

– если установлен факт заказа (полученного вознаграждения),
то:

где и когда был сделан заказ (обещано вознаграждение);

каков характер заказа (какое действие или бездействие должен был совершить виновный, в отношении кого, когда, в каком месте и т. п.);

каковы были вид и размер обещанного вознаграждения (денежные средства, права имущественного характера, повышение по службе и т. п.);

время и место запланированного получения обещанного вознаграждения;

было ли обещанное вознаграждение получено полностью или в части (какой именно);

если было получено вознаграждение, то когда, где, кем и при каких обстоятельствах.

23. Кто должен был или мог находиться во время и в месте совершения преступления:

– приема сообщения;

– его регистрации;

– проверки;

– принятия решения по результатам проверки сообщения;

– расследования преступления;

– судебного рассмотрения дела;

– принятия решения по результатам расследования или судебного рассмотрения.

24. Каковы причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Особенности проведения некоторых следственных действий

В процессе расследования преступлений рассматриваемой категории возникает необходимость в проведении таких следственных действий, как осмотры различных видов (места происшествия, документов, предметов и т. д.), допросы лиц различных процессуальных категорий, обыск, выемка, предъявление для опознания, следственный эксперимент и т. д. Тактические аспекты подготовки и производства этих видов следственных действий неоднократно были предметом исследования и освещались в криминалистической литературе, поэтому представляется необходимым остановиться только на тактических особенностях подготовки и проведения таких следственных действий, которые отличаются наибольшей сложностью, могут предоставить в распоряжение следователя наиболее значимую информацию и обладают наибольшей спецификой.

Тактические особенности допроса

Тактика проведения допроса обуславливается процессуальным положением допрашиваемого (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый).

Первостепенное значение при расследовании преступлений анализируемой категории имеет допрос лица, сообщившего о преступном нарушении учетно-регистрационной дисциплины. Чаще всего такие лица допрашиваются в качестве потерпевших, так как именно их права нарушаются в связи с уклонением или отказом от регистрации и проверки сообщений и заявлений о преступлении.

Определяя тактику допроса этих лиц, необходимо учитывать, что у них уже имеется негативный опыт общения с сотрудниками правоохранительных органов, к которым они обращались по поводу совершения в отношении их или близких им лиц каких-либо противоправных действий. Они не получили поддержки и реальной помощи в восстановлении нарушенных прав и реализации конституционного права на доступ к правосудию. Их заявления не были зарегистрированы вообще, либо были зарегистрированы с нарушением установленного порядка, либо изложенная в них информация проверялась не должным образом. Сотрудники правоохранительных органов в ходе проверки материала использовали любые пути и средства, чтобы не возбуждать уголовное дело. Лица, обращавшиеся ранее с заявлением о совершенном в отношении их или их близких преступлении, нередко были вынуждены общаться со многими сотрудниками различных правоохранительных органов. Нигде ранее они не находили понимания и отклика, были вынуждены «ходить по кругу», видели порочную практику круговой поруки. В результате

большинство из них не просто разуверились в возможности добиться законного разрешения дела, у них сформировался негативный стереотип по отношению к правоохранительным органам, стойкая убежденность в криминализированности и коррумпированности последних.

С точки зрения криминалистической виктимологии эти лица относятся в лучшем случае к типу пассивных добросовестных потерпевших, которые готовы давать правдивые показания, но не желают этого, не являются по вызовам, не верят в возможности привлечения виновных к ответственности и т. д.; в худшем случае они занимают позицию неустойчивых и даже недобросовестных потерпевших, меняют свои показания, отказываются от общения со следствием и т. д. И лишь очень малая часть из них занимает активную добросовестную позицию. Указанные обстоятельства необходимо учитывать при подготовке к допросу, проведении или оценке результатов этого следственного действия. Потерпевшие могут делать акцент на негативной характеристике личности должностного лица, его некорректном поведении, излишне сгущая при этом краски. Также негативно они могут оценивать и деятельность следователя, в чьем производстве находится дело о нарушении учетно-регистрационной дисциплины. Проверку версий защиты обвиняемого они, например, могут расценивать как стремление обелить виновного, освободить его от ответственности. Малейшую паузу в расследовании они воспринимают как волокиту.

Потерпевший может отказаться от сотрудничества, что обусловлено неверием в возможность привлечения виновных должностных лиц к ответственности. В связи с этим приходится убеждать потерпевшего в необходимости давать правдивые показания, участвовать в производстве следственных действий, а также использовать тактические приемы, направленные на укрепление позиции добросовестного потерпевшего, и т. д.

Перед началом допроса потерпевшего нужно установить с ним психологический контакт для выработки доверительных отношений и замены негативных психологических установок на позитивные.

Вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса потерпевшего:

1. Где, когда, в отношении кого и при каких обстоятельствах было совершено преступление, о котором он ранее сделал заявление в правоохранительные органы?

2. Когда и куда он сообщил об имевшем место преступном посягательстве? К кому именно при этом обращался?

3. В какой форме (устной или письменной) было сделано сообщение о преступлении, использовались ли при этом какие-либо технические средства (компьютер, факс и т. д.).

4. Было ли заявление сделано самим потерпевшим, либо в правоохранительные органы информацию передавал кто-то по его просьбе (кто, в связи с чем, почему именно данное лицо), либо заявление направлено по почте ими с использованием технических средств связи? Почему был избран данный способ передачи информации?

5. В каком состоянии находился потерпевший при подаче заявления и общении с сотрудником правоохранительного органа (был ли в результате преступления причинен вред его здоровью, каковы были состояние зрения, слуха, психическое состояние, не находился ли в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения и т. д.)?

6. Привлекался ли ранее к уголовной ответственности, если да, то когда, в связи с чем, имеет ли неснятые и непогашенные судимости? Какое решение и кем именно было принято по его делу?

7. Кто именно из сотрудников правоохранительных органов осуществлял прием заявления о преступлении, его регистрацию и проверку (Ф.И.О., должность, звание, описание внешнего облика, местонахождение кабинета и т. д.)? Если сотрудников было несколько, то кто, какие именно действия совершал, чем объяснял необходимость присутствия или деятельности других лиц?

8. Какие проверочные действия проводил сотрудник, принявший заявление, и иные сотрудники правоохранительных органов, в том числе и с участием потерпевшего?

9. Кому еще, помимо потерпевшего, было известно о совершенном преступлении и обращении последнего в правоохранительные органы?

10. Каков итог рассмотрения заявления в правоохранительных органах? Сообщили ли потерпевшему о результатах рассмотрения, если да, то кто и каким образом?

11. Было ли принято заявление, кем именно? Кто из сотрудников правоохранительных органов либо иных лиц присутство-

вал при приеме заявления? Какие действия они при этом предпринимали?

12. Какие мотивы и доводы для отказа в принятии заявления приводил сотрудник правоохранительного органа? В какой форме это было выражено?

13. Были ли совершены действия по регистрации заявления, какие именно и кем? Кто из сотрудников правоохранительных органов либо иных лиц при этом присутствовал? Какие действия они совершали?

14. Какие мотивы и доводы приводились сотрудником правоохранительного органа для обоснования отказа в регистрации заявления? В какой форме это было выражено?

15. Кому именно потерпевший сообщил об отказе в приеме или регистрации заявления и какие меры предпринял для восстановления нарушенного права?

16. Какие документы, содержащие информацию об обращении в правоохранительные органы, у него имеются?

17. Если заявление было принято и зарегистрировано, какие действия по проверке проводились, кем именно, когда, какое решение и кем именно было принято?

В качестве свидетелей по преступлениям, связанным с сокрытием преступлений от учета, чаще всего допрашиваются лица из числа окружения потерпевшего, а также сослуживцы заподозренного должностного лица и иные лица, осведомленные о его деятельности (в том числе представители администрации и трудового коллектива, активисты общественных организаций и т. д.).

При допросе сослуживцев заподозренного лица должна быть получена информация о его деловых качествах, круге обязанностей (по приказу, инструкции и т. п., а также фактически исполняемых), об отношении к исполнению этих обязанностей. В предмет допроса в данном случае также входит получение информации о его поведении в связи с расследуемыми событиями: конкретные действия, причинившие существенный ущерб, их законность или незаконность, правильность или неправильность с точки зрения допрашиваемого, какие меры принимало заинтересующее следствие должностное лицо при обнаружении недостатков в его деятельности, как реагировало на критические замечания.

В ходе допроса необходимо учитывать, что сослуживцы, как и иные свидетели, входящие в круг общения должностного лица, могут быть заинтересованы в даче показаний определенного содержания. Например, это может быть обусловлено опасением нежелательных для себя последствий в служебной деятельности, ложно понимаемыми интересами службы, ложным чувством товарищества и пр. Также следует учитывать, что между ними и заподозренным могут существовать отношения симпатии или антипатии (в том числе скрытой). Возможно также, что допрашиваемый причастен к неправомерным действиям (бездействию) должностного лица.

Особое место в системе следственных действий по делам анализируемой категории принадлежит допросу подозреваемого, обвиняемого — должностного лица правоохранительного органа, в обязанности которого входили действия по регистрации и рассмотрению заявлений и сообщений. Тактической особенностью допросов в данном случае является то, что указанные лица, как правило, имеют юридическое образование и опыт работы в правоохранительных органах. Поэтому подготовка к допросу и его производство требует от следователя высоких профессиональных качеств, в частности знания психологии и нормативной базы, регламентирующей регистрацию и рассмотрение заявлений и сообщений о совершенных преступлениях в правоохранительных органах РФ и т. д.

Также при подготовке к производству допроса должностного лица для получения наиболее информативно емких и значимых результатов необходимо обладать существенным объемом фактической информации о совершенном преступлении, которая может быть получена прежде всего в результате допроса потерпевшего, свидетелей и иных лиц.

Кроме того, нужно располагать необходимым набором документов, позволяющим судить о противоправных действиях должностного лица. Эти документы могут быть разделены на несколько групп. Первую составляют документы, регламентирующие порядок деятельности должностного лица, его служебные полномочия и уровень квалификации:

— нормативные документы, регулирующие порядок приема, регистрации, проверки и разрешения заявлений о совершенных преступлениях;

- должностная инструкция, определяющая должностные полномочия виновного;
- приказ о назначении на должность, сведения о выслуге лет, взысканиях и поощрениях;
- копии дипломов о получении высшего либо среднего специального образования;
- сведения о повышении квалификации.

Во вторую группу документов входят те из них, которые позволяют получить информацию о действиях должностного лица в конкретном случае:

- график дежурств;
- информация о наличии уголовного дела в производстве;
- справка за подписью руководителя подразделения об участии в проведении ОРМ.

Особое значение имеют документы регистрации и учета информации о совершенных преступлениях за интересующий период: книги регистрации сообщений о преступлениях, корешки уведомлений и т. д.

Если было возбуждено уголовное дело, необходимо изучить и использовать в ходе допроса его материалы. Если по исследуемому факту дело не возбуждалось, потребуется исследование и использование в ходе допроса материалов проверок в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

К отдельной группе документов могут быть отнесены протоколы допросов в качестве свидетелей сослуживцев, руководителей, работников канцелярии или отделов делопроизводства, содержащие сведения о том, как должен был действовать конкретный сотрудник и как он осуществлял свою деятельность в конкретном случае.

В зависимости от того, какими документами располагает следователь и какая информация в них содержится, необходимо строить тактическую модель допроса сотрудника правоохранительного органа. При этом целесообразно учитывать особенности психологии допрашиваемого, в том числе и то, что ему уже известно о грядущих последствиях и реальной перспективе уголовной ответственности.

Еще один крайне важный фактор — противодействие расследованию со стороны сотрудника, деятельность которого расследуется, его ближайшего окружения и руководства. Сам сотрудник заинтересован в своей реабилитации, его сослуживцы могут

руководствоваться ложно понимаемыми интересами службы и чувством товарищества, непосредственные руководители могут быть причастны к совершенному преступлению, а также заинтересованы в сокрытии информации о противоправной деятельности своих подчиненных. Противодействие со стороны указанных лиц может осуществляться в различных формах: уклонение от явки на допрос, предоставление заведомо ложных сведений, подлог, дача заведомо ложных показаний и т. п. Могут иметь место попытки воздействия на лиц, дающих объективные показания и готовых сотрудничать со следствием. Все эти обстоятельства учитываются и при проведении расследования в целом, и при допросе подозреваемого, обвиняемого должностного лица.

В целом допрос сотрудника правоохранительного органа строится с учетом общих положений тактики допроса, однако здесь имеется некоторая специфика.

Важное значение имеет такой тактический прием, как предъявление доказательств. На наш взгляд, в данном случае целесообразно последовательно предъявлять имеющиеся доказательства (документы, протоколы допросов, протоколы осмотра документов, заключений эксперта), что поможет не только более детально выяснить обстоятельства совершенного преступления, но и изменить установки допрашиваемого, его процессуальную позицию и получить правдивые показания.

Следственная практика показывает, что большое практическое значение имеет выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, посредством использования приемов и методов формальной логики.

Неотъемлемым элементом тактического построения допроса и возможным дополнительным средством фиксации вербальной информации является аудиозапись.

Изучение уголовных дел показало, что многократное производство допросов (дополнительных и повторных) позволяет установить неточности и противоречия в показаниях. В дальнейшем по результатам анализа проведенных допросов при наличии существенных противоречий в показаниях потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого необходимо проводить очные ставки между этими лицами. При этом на очную ставку нужно выносить только ключевые обстоятельства, подлежащие иссле-

дованию, а не весь объем информации, которым располагает следствие. Кроме того, как показывает практический опыт и результаты изучения следственной практики, первоначально вопросы по имеющимся противоречиям целесообразно задавать потерпевшему, а не сотруднику правоохранительных органов, который имеет опыт участия в подобного рода мероприятиях и общения с людьми, а потому может дать внешне вполне достоверные пояснения.

В предмет допроса подозреваемого, обвиняемого сотрудника правоохранительного органа входит получение следующей информации:

- об условиях его работы;
- об обстоятельствах, вызвавших вредные последствия;
- о лицах, которые, по его мнению, должны нести ответственность за наступившие последствия;
- о мотивах, которыми он руководствовался при совершении определенных действий и т. д.

В ходе допроса должны быть выяснены, а затем тщательно проверены все ссылки должностного лица:

- на свою служебную зависимость от лица, потребовавшего выполнения того или иного действия или воздержания от действия;
- на нарушение должного порядка и условий работы организации;
- на неопытность;
- на незнание различных указаний вышестоящих организаций;
- на неотвратимость наступивших последствий.

Вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого:

1. Какое должностное положение занимает допрашиваемый, когда назначен на должность, какую должность занимал ранее, как долго, в связи с чем перешел на другую работу?

2. Каково специальное звание субъекта, если не имеет, с чем это связано (например, с крайне незначительным стажем работы)?

3. Какие у него образование, специализация, стаж и опыт работы?

4. Какие функции входят непосредственно в должностные обязанности допрашиваемого? Каким нормативным документом это предусмотрено? Был ли он ознакомлен со своими должностными обязанностями?

5. Где, в какой период времени, по чьему поручению и в связи с чем (нахождение на дежурстве, указание руководителя подразделения, выявление в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или в ходе предварительного следствия) столкнулся с необходимостью рассмотрения заявления о совершенном преступлении?

6. Каким образом была получена информация о совершенном, совершаемом либо подготавливаемом преступлении?

7. Если информация поступила от гражданина, то при каких обстоятельствах, как вел себя гражданин, что именно рассказывал, в каком состоянии находился, как долго он находился в правоохранительном органе? Кто кроме допрашиваемого общался с заявителем, с чем это было связано, когда и где происходило общение, при каких обстоятельствах?

8. Было ли принято заявление от обратившегося лица, если да, то кем именно, каким образом?

9. Было ли зарегистрировано заявление, если да, то какие действия для этого предпринимались непосредственно допрашиваемым и иными лицами?

10. Кто документально оформлял сообщение потерпевшего, каким образом это осуществлялось? Какие технические средства применялись при этом? Какие пояснения и рекомендации были даны заявителю?

11. Какие проверочные действия и кем именно проводились по полученному заявлению? Какое процессуальное решение было принято по результатам указанных действий? Когда, кем, на каком основании?

12. Осуществлялась ли регистрация сообщения о преступлении в соответствии с внутриведомственными приказами, инструкциями была ли занесена информация о преступлении в книги учета и регистрации о преступлениях? Если нет, то с чем это было связано?

13. Было ли лицо, заявлявшее о преступлении, уведомлено о регистрации сообщения, если да, то каким образом: устно, пись-

менным уведомлением, вручением корешка отрывных талонов и т. д.? Если нет, то почему?

14. Кто еще имел доступ к информации о совершенном преступлении: непосредственный руководитель подразделения, руководитель территориального органа, ответственный оперативный дежурный, иные лица? Какие решения они принимали, какие указания давали?

15. Кто из сотрудников правоохранительных органов и иных лиц присутствовал при обращении гражданина с заявлением о совершенном преступлении в правоохранительные органы, а также кто, возможно, владеет информацией о регистрации и рассмотрении заявления?

16. Какие действия по нерегистрации либо отказу в регистрации заявления о преступлении имели место? Предпринимались ли вообще какие-либо меры реагирования на факт преступного посягательства?

17. В чем причина отказа в регистрации либо не проведения надлежащей проверки по поступившему сигналу о совершенном преступлении?

18. Был ли допрашиваемый ранее знаком с заявителем, потерпевшим, свидетелями, возможными обвиняемыми по факту преступного посягательства, послужившим предметом рассмотрения? Если был, то какие отношения связывали, имелись ли отношения соподчинения, зависимости, личная неприязнь и т. д.?

19. Каковы мотивы действий допрашиваемого (корыстные, служебные, иная личная заинтересованность), приведшие к отказу в приеме, регистрации или к нерегистрации либо ненадлежащему рассмотрению заявления о преступлении?

20. Совершались ли допрашиваемым либо иными сотрудниками правоохранительных органов какие-либо действия, направленные на облегчение отказа в регистрации либо ненадлежащее рассмотрение заявлений и сообщений (подделка документов, подписи заявителя, введение последнего в заблуждение, фальсификация материалов проверки и т. д.)?

21. Какие последствия повлекли неправомерные действия должностного лица?

22. Каким образом осуществляется контроль руководящего состава за регистрацией и рассмотрением заявлений и по данному конкретному факту?

Тактические особенности производства выемки, осмотра документов и иных следственных действий

Характерной чертой расследований анализируемых преступлений является отсутствие обвиняемого, подозреваемого на первоначальном этапе. Как правило, в начале расследования в отношении должностного лица могут только выдвигаться версии о его возможной виновности, однако формы подозрения или обвинения они не приобретают. Обвинение предъявляется на последующих этапах расследования. Таким образом, заподозренный чувствует себя уверенным, не сомневается в своей безнаказанности. С другой стороны, он имеет возможность тщательно подготовиться к возможным неблагоприятным для него последствиям: скрыть или уничтожить уличающие документы, склонить свидетелей и потерпевших к даче заведомо ложных показаний и т. д.

В связи с этим особое значение приобретает оперативность расследования и, прежде всего, своевременное изъятие документов, содержащих информацию о совершенном преступлении (приказов, распоряжений, книг учета, черновых записей, личных дневников и записных книжек виновного и т. д.). Сразу же после возбуждения уголовного дела должны проводиться выемка (при необходимости — обыск) и осмотр указанных документов. Их анализ позволит получить сведения о служебной деятельности должностного лица (его компетенции, полномочиях, конкретных преступлениях, сокрытых им от учета, и т. д.).

Например, при осмотре книги регистрации сообщений могут быть получены следующие сведения о сообщении:

- порядковый номер, присвоенный зарегистрированному сообщению о преступлении;
- дата и время его принятия;
- должностное лицо, его принявшее;
- номер уведомления, выданного заявителю;
- дата и время регистрации сообщения и сведения о лице, его зарегистрировавшем;
- краткое изложение сообщения;
- резолюция руководителя или должностного лица по сообщению;
- подпись и сведения должностного лица, принявшего сообщение для проверки (рассмотрения), указание даты принятия;

- сведения о принятом процессуальном решении с указанием должностного лица, его принявшего, и даты;
- особые отметки (о продлении срока проверки, отметки проверяющих лиц и т. д.).

Выемке подлежат документы, находящиеся в дежурной части органа внутренних дел, служебном кабинете заподозренного лица, в канцелярии и иных подразделениях того правоохранительного органа, в котором он работал. При необходимости могут быть изъяты документы, находящиеся в иных органах, учреждениях и организациях (например, в вышестоящих). Так, при сокрытии от учета преступления сотрудниками территориального отдела милиции интересующие следствие документы могут быть обнаружены, в том числе, в УВД, районной прокуратуре, суде. Это могут быть заявления и жалобы заинтересованных лиц, коллективные обращения и пр.

Интересующие следствие документы после возбуждения дела подлежат изъятию только процессуальным путем, т. е. в рамках обыска или выемки.

Выемку, регламентированную ст. 183 УПК РФ и производимую в порядке, предусмотренном ст. 182 УПК РФ, при расследовании фактов нарушения учетно-регистрационной дисциплины необходимо рассматривать как необходимое и наиболее значимое следственное действие. Это вызвано тем, что ее результаты при соблюдении уголовно-процессуального законодательства, принципов внезапности и научной обоснованности оцениваются как источник информации о событии преступления, личности виновного, способе совершения преступления и иных обстоятельствах, подлежащих исследованию. Грамотное и обоснованное производство выемки служит основанием для создания доказательственной базы по делу. При этом необходимо отметить, что выемка как следственное действие проводится в комплексе с последующими осмотрами документов, а полученные данные используются непосредственно при производстве допросов подозреваемых, обвиняемых. Немаловажное значение имеет также то обстоятельство, что, проводя данное следственное действие, следователь не только получает возможность непосредственно ознакомиться с местом и условиями хранения документов, но и исключить их фальсификацию и уничтожение (что возможно, если документы истребовать).

Выемка должна сопровождаться осмотром документов. Эти следственные действия могут быть проведены и с разрывом во времени: сначала выемка, а затем — осмотр либо, наоборот, осмотр может предшествовать выемке, однако в этом случае они должны следовать непосредственно друг за другом, чтобы исключить возможность уничтожения уже осмотренных документов.

При расследовании анализируемых преступлений выемка, как правило, проводится в служебном помещении органа, куда первоначально поступило заявление или сообщение о преступлении, скрытом от учета (дежурные части ОВД, ФСБ, органов госнаркоконтроля и т. д., а также иные служебные помещения). В ходе выемки изъятию подлежат:

- книги регистрации сообщений о преступлениях;
- единый и контрольный журналы учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел;
- материалы проверок в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ;
- уголовные дела, в ходе которых был выявлен факт преступного нарушения права потерпевшего либо получены сообщения о совершенном преступлении;
- оперативные сводки ОВД;
- приказы, распоряжения, должностные инструкции;
- черновые записи, личные дневники и записные книжки виновного и т. д.;
- графики дежурств и иные документы.

Данные документы служат источником информации о преступных нарушениях учетно-регистрационной дисциплины, что устанавливается непосредственно при осмотре изъятых документов. При этом внимание обращается на наличие или отсутствие:

- отметки о регистрации заявления или сообщения о совершенном преступлении за определенный период в книгах регистрации сообщений о преступлениях;
- визы руководителя правоохранительного органа и т. д.

При осмотре и фиксации информации необходимо уделить особое внимание документам, удостоверяющим факт исполнения сотрудником своих должностных обязанностей: графикам дежурств, командировочным удостоверениям, постановлениям

о принятии уголовных дел к производству, резолюциям руководителей о производстве проверочных действий и т. д.

Изъятые документы исследуются сначала каждый в отдельности, а затем в совокупности. Осмотр документов (в том числе нескольких экземпляров одного и того же документа), сопоставление их содержания между собой и с информацией, полученной из иных письменных источников, позволяет в дальнейшем определить круг причастных к преступлению лиц и мотивы их поведения, получить доказательства способа подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Так как нередко должностные лица совершают преступления систематически, проверке подлежат все документы, которые были составлены должностным лицом (или в связи с его деятельностью) за интересующий следствие период.

При выемке подлинники документов могут быть не обнаружены. Они могут быть уничтожены, утрачены, скрыты и т. д. Для установления факта существования того или иного документа и восстановления его содержания целесообразно произвести выемку иных документов, взаимосвязанных с отсутствующим. Для этого следует предварительно изучить особенности делопроизводства в правоохранительном органе, где допущено нарушение учетно-регистрационной дисциплины, что позволит определить, какие документы и в каком порядке должны составляться в том или ином случае, где они могут храниться. Весьма вероятно, что такие документы будут обнаружены не в той организации, где работает заподозренное должностное лицо, а в иных: в страховой организации, медицинском учреждении и т. д.

Например, в случае сокрытия факта кражи автомашины копии постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о признании собственника транспортного средства потерпевшим можно обнаружить в налоговой инспекции и в страховой организации, в которой машина была застрахована от угона.

В этом случае также должна производиться выемка документов в этих организациях. Об исчезнувших документах могут рассказать и осведомленные лица: секретарь и работники канцелярии, оперативный дежурный и пр.

При осмотре документов обращается внимание на форму и реквизиты документов, наличие различных резолюций, пометок, подписей. Исследуется также текст документа, содержание

которого анализируется, сопоставляется с содержанием других документов и иными доказательствами. При этом тщательно изучают признаки, которые могут свидетельствовать о возможных подлогах. В ходе осмотра могут быть обнаружены подложные подписи потерпевших, заявления, выполненные от их имени иными лицами. Также можно обнаружить отсутствие необходимых резолюций, оттисков штампов, признаки дописки, подчистки, травления текста и т. д. В ряде случаев осмотр позволяет выявить отсутствие дат на документах, противоречия в датах (например, принятия заявления и резолюции на нем), в содержании документа и т. п.

Изучение окончанных уголовных дел и материалов проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ показывает, что большое практическое значение имеет осмотр заявлений, выполненных якобы потерпевшими, об отказе от первоначальных требований и фиксации их особенностей, а также подписей, в том числе на процессуальных и иных документах, имеющих в изучаемых материалах.

Кроме выемки, для рассматриваемых целей может быть проведен *обыск*. В ходе обыска могут быть также обнаружены личная переписка должностного лица, его записные книжки и т. д. Обыск может быть проведен по месту работы и жительства должностного лица, а также при наличии оснований у лиц из числа его ближайшего окружения (родственников и близких знакомых).

В процессе подготовки и организации производства иных следственных действий должны использоваться тактические приемы и рекомендации, разработанные применительно к особенностям расследования преступлений против интересов службы, поскольку тактика производства таких следственных действий по делам о нарушении учетно-регистрационной дисциплины принципиальных отличий по сравнению с ранее сформулированными подходами не имеет.

Важным следственным действием по делам о нарушении учетно-регистрационной дисциплины является назначение судебных экспертиз.

При обнаружении документов с признаками материального подлога должна быть назначена технико-криминалистическая экспертиза документов. Если подлог носит интеллектуальный характер, существенное значение приобретает установление

исполнителя текста, что может быть сделано с помощью почерковедческой, а в ряде случаев также и автороведческой экспертизы.

Для исследования личности потерпевшего и обвиняемого назначается судебно-психологическая (при необходимости также судебно-психиатрическая) экспертиза.

Если потерпевшему причинялся физический вред (например, к нему применялись меры физического воздействия для удаления из помещения дежурной части), назначается судебно-медицинская экспертиза.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОКРЫТИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ УЧЕТА	3
.....	
<i>Объект преступления</i>	4
<i>Субъект преступления</i>	6
Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)	8
.....	
Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)	24
.....	
Халатность (ст. 293 УК РФ)	28
Квалификация злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий по совокупности с иными составами преступлений и разграничение со смежными составами преступлений...	31
Раздел 2. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СОКРЫТИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ УЧЕТА	39
.....	
Криминалистические признаки преступления и решение вопроса о возбуждении уголовного дела	—
.....	
Обстоятельства, подлежащие исследованию по делам о преступлениях, связанных с сокрытием преступлений от учета	42
.....	
Особенности проведения некоторых следственных действий	51
.....	

Тактические особенности допроса	52
.....	
<i>Тактические особенности производства выемки, осмотра документов и иных следственных действий</i>	61
.....	

Серия «В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ И СЛЕДОВАТЕЛЮ»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ
С ПРИЕМОМ, РЕГИСТРАЦИЕЙ,
РАССМОТРЕНИЕМ И РАЗРЕШЕНИЕМ
ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
Квалификация,
расследование

Учебно-практическое издание

Второе издание,
переработанное и дополненное

Редакторы

Н. Я. Елкина, О. Е. Тимоцук

Компьютерная правка и верстка

Ю. С. Егоровой, Т. И. Павловой, Н. В. Федорченко

Подписано к печати 16.01.2007 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 4,25.
Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—150). Заказ 1821.
Свободная цена.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории

Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ